

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№13

октябрь 2012

Россия и Иран обречены на дружбу

Информационно-аналитический журнал

современный Иран

№ 13
октябрь 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

США готовятся к гонке кибервооружений.....	2	Исламская Республика Иран в евразийской политике Российской Федерации <i>С. Н. Бабурин, С. М. Небренчин</i>	44
Почему Израиль отказывается от участия в конференции по ядерному разоружению Ближнего Востока? <i>Реувен Педацур</i>	4	«Гипотетический удар Израиля по Ирану приведет в движение весь исламский мир» <i>Константин Соколов</i>	49
Роль Ирана в политике США на ближнем востоке <i>С. М. Рогов</i>	6	Ближний Восток подвергнут безопасности <i>Елена Черненко</i>	51
Бахрейн заплатил CNN за «правильное» освещение событий.....	12	Заметки из Тегерана <i>Илья Плеханов</i>	53
«Подводная» часть Азербайджано-израильских отношений <i>Владимир Сажин</i>	14	«Спутниковые войны». Иран против неизвестного врага <i>Иван Захаров, Владимир Сажин</i>	56
Поддержка импорта стоила Ирану валюты <i>Татьяна Едовина</i>	16	Иранский тест для Закавказья <i>Юрий Рокс</i>	58
Экономическая война против Исламской Республики и падение иранского риала <i>Kurt Nimmo</i>	18	НАТО выбрало условного киберпротивника <i>Елена Черненко, Иван Сафронов</i>	60
Ирану предрекают персидскую весну <i>Николай Каменский</i>	19	«Мутная вода» Ирана как очередная спекуляция <i>Полина Черница</i>	62
Правила игры <i>Дмитрий Тратас</i>	21	Иран — враг военный, Россия — геополитический <i>Мария Соловьева</i>	64
Ближний Восток — сцена «ядерного» театра <i>Виктор Михин</i>	22	Иран ждет трудная зима <i>Дмитрий Седов</i>	66
Израиль-Иран: готовимся к худшему? <i>Жорж Мальбрюно</i>	25	Когда Евросоюз развернется к Ирану? <i>Борис Павлицев</i>	69
Обвал риала еще не означает краха иранского режима <i>Станислав Иванов</i>	32	Израиль против Ирана: делайте ваши ставки <i>Абель Пертинакс</i>	71
Неопределенность с ядерной программой накаляет ситуацию вокруг Исламской Республики <i>Юрий Паниев</i>	36	Треугольник США-Саудовская Аравия-Аль-Каида в Сирии <i>Антон Евстратов</i>	76
Будущее Ирана — за наноиндустрией <i>Николай Бобкин</i>	38	Влияние спутниковых сериалов на жизнь иранцев.....	79
		Обама и Ромни: борьба за еврейский электорат <i>Игорь Силецкий</i>	81
		Нефть США — инструмент большой политики <i>Юрий Сосинский-Семихат</i>	83

США готовятся к гонке кибервооружений

Американцы хотят совершить революцию в технологиях ведения кибервойны. На «план Икс» Иран ответит халяльным Интернетом

В следующем месяце в Агентстве по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США (DARPA) пройдет встреча с подрядчиками, которые хотели бы предложить «революционные технологии» ведения кибервойны. Эксперты опасаются, что эта практика развяжет глобальную гонку «компьютерных вооружений». На таком фоне Иран создает «халяльный» Интернет, а Китай отгородился «Золотым щитом». В России важность вызова понимают, но контрмер пока не предложено.

США готовятся к кибервойне по «плану Икс». В ближайшие пять лет на него потратят 110 млн. долл. На эти деньги американцы хотят создать технологии для разработки «хай-тек» червей, футуристических вредоносных ПО, ультрановых средств мониторинга, а также гигантскую визуальную карту для кибервойны. К обсуждению амбициозного проекта привлекут чиновников правительства и подрядчиков, с ними в середине октября проведут семинар, организованный отделом инноваций в информационных технологиях. Тех, кто докажет свою пользу для родины, допустят в «святая святых» DARPA — ее киберлабораторию.

Эксперт New York Times назвал этот шаг «поворотной точкой». Он считает его весьма своевременным, ведь уже 12 из 15 крупнейших армий мира имеют киберпрограммы. «Если мы открыто говорим о наступательных ядерных и других средствах, то почему бы так же не говорить и о кибервозможностях?» — сказал Джеймс Льюис из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Конечно, специалист несколько преувеличил: ни публику, ни прессу к секретным проектам допускать никто не собирается. Сейчас речь идет о том, чтобы «приподнять завесу», продемонстрировать важность, которую Вашингтон придает «войнам будущего», и установить свои правила игры на поле кибербитв. Вместе с тем директор Ассоциации по контролю над вооружениями Дэрил Кимбалл предупреждает: это может спровоцировать другие страны вступить в гонку кибервооружений. Они решат, что Пентагон хочет развязать кибервойну, потому и создал «план Икс».

По сути, этот процесс уже запущен, например, в противостоянии с Ираном. На днях Тегеран объявил, что разрабатывает новые средства защиты на случай кибервойны, которая, по словам военных, «опаснее, чем реальная война». США и Изра-

иль уже пытались вывести из строя иранские ядерные объекты с помощью червя Stuxnet, и, по мнению некоторых аналитиков, в отличие от возможности авиабомбардировок на этом пути достигим стопроцентный результат. Для того чтобы обезопасить себя, Тегеран, к примеру, разрабатывает национальный Интернет, который уже прозвали «халяльным». Есть сообщения, что первая его фаза была запущена в правительственных департаментах 21 сентября. К началу 2013 года к Сети планируется подключить все иранские университеты. А в свете появления антиисламского фильма «Невинность мусульман» Тегеран заблокировал доступ к ресурсам Google и Gmail, не говоря о том, что около 5 млн. сайтов (включая такие популярные на Западе социальные сети, как Twitter и Facebook) уже давно в Иране закрыты (он занимает четвертое место в мире по цензуре). Решение выпутаться из Всемирной паутины иранцы в числе прочего обосновывают необходимостью защиты «религиозных и национальных ценностей», их подрыв также может быть этапом кибервойны.

Похожий путь выбрал Китай. В стране, где население давно переведено на «кибервоенное» положение, информация фильтруется цензурным механизмом под названием «Золотой щит», он же «Великая китайская огнеупорная стена». «Железным занавесом» защищают умы все более многочисленных интернет-пользователей. Несмотря на показатели охвата населения Интернетом (менее 40% в Китае, 78% в США и 82% в Великобритании) и международный статус английского языка, за счет огромного населения КНР рвется на первое место. По самым свежим прогнозам, уже к 2015 году китайский язык в Интернете опередит английский по числу пользователей (в мае 2011-го соотношение было 565 к 510 млн человек, то есть 27 и 24% Сети).

Таким образом, в эпоху «арабских» сценариев и «революций, вышедших из социальных сетей», иранцы и китайцы принимают в расчет политический фактор кибервойн. Сейчас эту проблему пытаются осмыслить и в России. Так, в докладе «Рунет сегодня», подготовленном Фондом развития гражданского общества, говорится о потенциальной роли западных ресурсов в ходе выборов в 2016–2018 годах. Оказалось, что технологии дестабилизации общества, применявшиеся на Ближнем Востоке, уже «опробованы» на россиянах и главными инструментами явились Facebook, Twitter и YouTube. Речь идет о рассылке приглашений на оппозиционные акции в социальных сетях, массовой купке развлекательных сообществ и их превращении в протестно-политические, рассылке политического спама, сказано в документе.

Тревогу экспертов вызвало и то, что пять из двадцати самых популярных сайтов Рунета по своему происхождению не российские (это Google, YouTube, Wikipedia, Facebook, Twitter), а значит, «при сохранении данной тенденции уже через несколько лет может сложиться ситуация, когда большая часть Рунета будет контролироваться иностранными сервисами». Немалое значение имеет и то, что иностранные компании активно «подминают под себя» отечественных гигантов Рунета, инвестируя в соответствующие концерны. Скажем, поисковик «Яндекс» зарегистрирован в Нидерландах.

Каким будет отечественный ответ на киберугрозы, столь тонко граничащие с гражданскими свободами, неясно. По словам президента Фонда развития гражданского общества Константина Костина, мы «констатируем довольно очевидные тренды и ни в коем случае не призываем никого к каким-то действиям. Надеюсь, что если действия и будут, то позитивные».

Реувен Педацур

Почему Израиль отказывается от участия в конференции по ядерному разоружению Ближнего Востока?

В канцелярии главы правительства, не переставая, обсуждают вопрос иранского ядерного проекта. Фактически, это единственная тема, по-настоящему интересующая Нетаниягу.

При этом и Нетаниягу, и его канцелярия почему-то убеждены, что если закрывать глаза на реальность, прятать голову в песок, можно по-прежнему спокойно и безболезненно скрываться в благословенном тумане, которым якобы окутан израильский атомный потенциал. По-видимому, в этом кроется причина того, что канцелярия премьер-министра решила выступить против инициативы созыва в начале 2013 года, в Хельсинки, международной конференции по вопросам ядерного разоружения на Ближнем Востоке.

Инициатива созыва была выдвинута в 2010 году на заседании представителей стран, подписавших международный договор о нераспространении ядерного оружия (NRT). Израиль, как известно, наряду с Индией, Пакистаном и КНДР, отказывается поставить свою подпись под этим документом.

Идею созыва подобной конференции поддерживает администрация Барака Обамы. Наши руководители перепугались и сообщили, что Израиль не сможет принять участие в этом форуме, поскольку это мероприятие носит «извращенный» характер. Затем кто-то в канцелярии понял, что подобного рода израильское отказничество может причинить государству серьезный вред, и обнародовал исправленную версию заявления, сообщив, что данная тема все еще обсуждается.

На прошлой неделе результаты этого обсуждения стали достоянием общественности. Генеральный директор правительственной комиссии по атомной энергетике, доктор Шауль Хорев, разъяснил, что Израиль выступает против созыва хельсинкской конференции. Хорев подчеркнул, что идея региона, свободного от ядерного оружия, неосуществима в данный период, поскольку Ближний Восток остается «опасным и враждебным» местом.

Так Нетаниягу упустил возможность использовать предстоящую конференцию для того, чтобы достичь понимания с администрацией Обамы, которая могла бы предоставить Израилю преимущества в его дальнейших шагах, связанных с

иранской проблемой. Согласие на участие в конференции и координация действий с Соединенными Штатами, которые помогли бы сформировать пакет условий и оговорок, не позволяющих нанести урон стратегическим интересам Израиля, поставило бы Иран перед сложной дилеммой. Конференция оказалась бы в тупиковой ситуации — Иран был бы обвинен в срыве международного форума, что очень выгодно для Израиля.

Американская администрация давно смирилась с тем фактом, что Израиль является ядерной державой. Президент и его помощники дали понять, что, несмотря на созыв конференции по разоружению Ближнего Востока, США считают себя обязанными сохранять стратегическое преимущество Израиля. Иными словами, Америка не намерена наносить ущерб ядерному потенциалу своего союзника. Об этом Обама однозначно заявил Нетаниягу в ходе их встречи в июле 2010 года.

В Вашингтоне также понимают, что нет никакой уверенности в том, что конференция будет в итоге созвана — поскольку имеются большие разногласия между ее участниками. Вместе с тем, Обама, который выступил с декларацией о мире, свободном от неконвенционального оружия, обязан продолжать свою игру. Он рассчитывал на то, что израильский премьер поможет ему в этом.

С. М. Рогов

Роль Ирана в политике США на Ближнем востоке

В мае 2012 г. состоялось заседание Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, на котором обсуждалась ситуация вокруг Ирана. В мероприятии приняли участие директор Института Африки РАН А. М. Васильев, Директор института США и Канады РАН академик С. М. Рогов, академик А. Г. Арба-тов, д.и.н. П. В. Стегний, член-корреспондент РАН И. С. Иванов. Журнал «Азия и Африка сегодня» публикует тезисы участников этого заседания.

С докладом «Роль Ирана в политике США и на Ближнем Востоке» выступил Академик РАН Сергей Михайлович Рогов.

1. Уже 33 года продолжается конфронтация между США и Ираном. Это один из самых длительных международных конфликтов, если вспомнить, что даже советско-американская «холодная война» продолжалась чуть больше 40 лет. В этой связи возникает вопрос: действительно ли существует непримиримый конфликт между США и Ираном, столкновение их интересов?

Да, несомненно, есть идеологические противоречия. Администрация Буша младшего даже выдвинула тезис об исламо-фашизме как главной идеологической опасности для свободного мира вместо коммунизма. Но этот тезис, мягко говоря, не выдерживает критики, и администрация Барака Обамы от него полностью отказалась, хотя республиканцы его повторяют в ходе нынешней избирательной кампании.

Несомненно, проявляются геополитические противоречия между США и Ираном. Как представляется, все-таки Иран рассматривает себя как региональную сверхдержаву в районе Персидского залива. И при шахе американцы не только не возражали, но и всячески поощряли Тегеран играть такую роль. Но когда Иран занял антиамериканскую позицию, позиция Вашингтона кардинально изменилась. Очень интересный вопрос с точки зрения идеологии: почему в соперничестве между суннитскими монархиями и шиитской республикой Америка занима-

ет сторону куда более реакционных, антидемократических, зажимающих любые права человека, включая женщин, суннитских королей и эмиров, хотя Иран на фоне Саудовской Аравии, наверное, выглядит чуть ли не как полудемократия.

2. У нас очень часто колоссально преувеличивают роль энергетического фактора в американской политике. Соединенным Штатам энергоресурсы Ирана, да и всего Персидского залива, по нынешним временам, не особенно нужны. Америка диверсифицировала свои источники получения энергоресурсов, плюс еще бум, который переживает сейчас внутреннее производство: источники сланцевого газа на территории США и вероятное сотрудничество с Канадой. Но нельзя отрицать, что контроль над энергоресурсами Ближнего Востока, от которых в огромной степени зависят Европа, Китай, Индия, Япония — очень важный фактор в американской геополитике и геоэкономике.

Особо надо отметить воздействие очень серьезных экономических санкций, которые были введены за последние полгода против Ирана. Это сказывается на позиции Тегерана. Сейчас в Конгрессе США обсуждается очередная антииранская резолюция, которая еще больше ужесточает так называемые «калечащие» санкции.

Возникает ситуация, обратная тому, что было во время нефтяного эмбарго, энергетического кризиса 1973 года. Тогда ввели эмбарго поставщики, а теперь — покупатели. Последние экономические санкции заставили Иран проявлять большую гибкость и, несомненно, сыграли свою роль в решении начать переговоры 23-го мая.

Несомненно, идут закулисные игры между Вашингтоном и Тегераном (вспомним знаменитое дело «Иранконтрас»), но я бы их не преувеличивал. Обама, несомненно, пытался начать новый диалог с Ираном, признал Иран в качестве исламской республики в своих выступлениях, но диалог не очень получился.

3. Влияние Израиля на подход США к Ирану. Я не буду останавливаться подробно на особенностях военнополитического альянса США и Израиля. Но мы все знаем, что Израиль, по сути дела, — это серьезный внутривнутриполитический фактор в самой Америке. Это проявляется, прежде всего, в подходе США к ближневосточному региону. Последствия продолжающегося уже более полувека израильско-палестинского конфликта, конечно, отражаются на американской политике в отношении Ближнего и Среднего Востока в целом. Антиизраильская и даже антисемитская риторика иранских руководителей, несомненно, эффективно используется произраильским лобби в Вашингтоне.

Возникла ситуация, когда обе партии (Демократическая и Республиканская) рассматривают Израиль как надежного союзника США. С одной стороны, 60–70% американских евреев постоянно голосуют за Демократическую партию (евреи — это самый либеральный сектор американского населения, и процент поддержки Обамы в два раза выше среди евреев, чем среди всех остальных белых американцев). С другой стороны, произраильские позиции занимают и консервативные республиканцы, что связано в немалой степени с ролью протестантских фундаменталистов.

Кроме того, внешнеполитические взгляды Республиканской партии определяют так называемые неоконсерваторы, неразрывно связанные с израильским лобби.

4. Еще одно замечание касается политики Израиля. После своего создания Израиль проводило политику тесных связей с государствами по периферии региона, то есть за спиной арабов: Турция, Иран, Эфиопия были фактически союзниками

Израиля в 1950–е 1960-е годы. Но эта стратегия потерпела провал: Иран выбыл первым, затем — Эфиопия и в последнее время — Турция. Это, конечно, увеличивает нервозность израильского руководства, поскольку в регионе у него нет ни союзников, ни попутчиков. Правда, развиваются связи с Азербайджаном, но все-таки Азербайджан в качестве союзника Израиля — это не очень серьезно.

5. Глобальная война против терроризма, которая была провозглашена администрацией Джорджа Буша-младшего после 11 сентября 2001 года, очень серьезно отразилась на позиции Ирана в ближневосточном регионе.

Хотя Тегеран остался врагом Вашингтона, столкновение Соединенных Штатов произошло с бен-Ладеном, «Аль-Каидой», суннитскими радикальными террористическими группировками, которые враждовали с иранскими шиитами. Буш принял очень важное решение, когда отказался от провозглашенной Клинтоном политики «двойного сдерживания» Ирака и Ирана и взял курс на военное свержение режима Саддама Хусейна, а также режима талибов в Афганистане. В результате, были разгромлены региональные соперники Ирана, которые в какой-то степени балансировали иранское влияние и мощь. Сегодня внутри «Большого Ближнего Востока» у Тегерана не осталось сдерживающих факторов. Более того, в связи с выводом войск США из Ирака и Афганистана, время — на стороне Ирана. Нынешний иракский режим, контролируемое шиитами правительство, которое поддерживает тесные связи с Ираном, пусть и не является марионеткой Ирана, но, тем не менее, в какой-то степени стало «младшим братом» Ирана. Не случайно встречу* 23 мая 2012 г. было решено проводить в Багдаде по требованию именно иранцев, на более удобной для них площадке.

В связи с начавшимся выводом американских войск из Афганистана возникает вопрос, как будет себя вести Иран: будет ли он поддерживать режим Карзая, будет ли он продолжать соперничать с талибами?

6. Что касается американских оценок ракетно-ядерной программы Ирана, то в дискуссии, которая идет в Штатах, преобладают панические завышенные оценки возможностей и намерений Ирана. Еще 14 лет назад важную роль сыграл доклад комиссии Дональда Рамсфельда, которая исследовала ракетно-ядерную угрозу со стороны Северной Кореи и Ирана и объявила тогда еще, что через 5 лет они могут создать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с ядерным оружием. С этих пор в США преобладают оценки иранской угрозы «по наихудшему сценарию».

Крайне интересны заявления, с которыми выступают на слушаниях в Конгрессе и в своих открытых докладах руководители американской разведки и руководители Пентагона. Директор Национальной разведки Джеймс Клаппер на слушаниях в Комитете по делам вооруженных сил сената четко и ясно заявил, что вовсе не Иран является главной угрозой для Соединенных Штатов, а Россия и Китай, поскольку только они могут уничтожить США, а Иран не может. ЦРУ и Пентагон довольно спокойно оценивают иранскую программу, считая, что Иран свои военные ядерные разработки в значительной степени затормозил, хотя и не прекратил полностью.

Дж. Клаппер и председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Мартин Дэмпси также утверждают, что высшее руководство Ирана, включая верховного руководителя Хаменеи, не приняло пока решения о создании ядерно-

* Встреча «шестерки» международных посредников (постоянные члены СБ ООН и Германия) с представителями Тегерана (прим. ред.).

го оружия. Иранцы хотят выйти на уровень, когда ядерное оружие создать можно, но не приняли еще решения о том, чтобы его создавать. Дэмпси и Клаппер заявили, что считают нынешних иранских руководителей «рациональными людьми». Это очень важно с точки зрения оценки намерений Ирана, потому что и Нетаньяху, сторонники израильского лобби говорят, что Иран ведет себя иррационально, поэтому его нельзя сдерживать, поэтому нужно использовать упреждающую военную силу, чтобы не допустить создания Тегераном ракетно-ядерных вооружений.

Возникают вопросы и в отношении иранской программы МБР: в состоянии ли иранская промышленность, несмотря на ее несомненные достижения, создать такие сложные технологии, которые требуются для межконтинентальных баллистических ракет. Многие эксперты, и я разделяю это мнение, считают, что Ирану потребуются, по крайней мере, лет 10, чтобы создать МБР.

7. Именно доклад Комиссии Рамсфельда сыграл поворотную роль в политике США в отношении противоракетной обороны. Иранская угроза стала предлогом для выхода из Договора по противоракетной обороне и развертыванию американской ПРО. При этом резко осложнились российско-американские отношения из-за того, что мы на официальном уровне истолковываем это как угрозу нашему стратегическому ядерному потенциалу. В частности, третий позиционный район в Польше или четвертая фаза с развертыванием перехватчиков SM-3 Block 2В оцениваются у нас как создание стратегической ПРО, хотя американцы утверждают, что это против Ирана.

Действительно, то, что делает администрация Обамы, по крайней мере, на первой, второй и третьей фазах, — это в основном защита от ракет малой и средней дальности, которыми Иран действительно обладает. Ныне имеющиеся у Ирана ракеты, по некоторым оценкам, могут достигать территории Балкан и Италии. Ясно, что Израиль вполне достижим для иранских ракет.

Надо отметить, что в сфере ПРО Америка очень тесно взаимодействует с Израилем. В этом году, помимо \$3 млрд экономической помощи, которую получает ежегодно Израиль, палата представителей Конгресса США проголосовала за выделение дополнительно около \$1 млрд на израильскую ПРО. Раньше американские расходы на ПРО Израиля составляли порядка \$100 млн в год, а сейчас — миллиард, это очень много. США подписали также соглашение с Объединенными Арабскими Эмиратами о продаже перехватчиков THAAD для защиты от ракет малой и средней дальности.

Тем не менее, возникает вопрос: Пентагон готовится к защите от Ирана или к нанесению упреждающего удара? Ведь Вашингтон неоднократно заявлял, что не допустит создания Тегераном ядерного оружия.

8. Что касается военных сценариев, то, конечно, существует вариант израильского удара. И фактически именно к этому призывал Нетаньяху с конца прошлого года. Имеется в виду, что Израиль нанесет удар, как 30 с лишним лет назад по Ираку, на этот раз по иранским ядерным объектам, хотя у Ирана, по некоторым оценкам, больше 100 таких объектов.

**Высшее
руководство
Ирана, включая
верховного
руководителя
Хаменеи, не
приняло пока
решения о
создании
ядерного оружия**

Считается, что Израиль может использовать до 50 самолетов F-15 и F-16, чтобы нанести удар. Но у Израиля есть большие проблемы, одна из которых связана с тем, что у Израиля всего лишь несколько самолетов-заправщиков, при том что лететь надо далеко, а вторая — с тем, что для мощных бомб, способных уничтожать подземные цели, требуются тяжелые стратегические бомбардировщики, такие как B-2, которых у Израиля нет, а фронтовые истребители-бомбардировщики F-15 доставлять их к цели не могут.

Рассматриваются 3 варианта израильского удара по Ирану:

Северный — через Турцию, Центральный — через Иорданию и Ирак, и Южный — через Саудовскую Аравию и опять же Ирак. Расстояние очень большое, это примерно в 2 раза дальше, чем при нанесении удара по иракскому реактору «Осирис» в 1981 году. В лучшем случае Израиль может поразить несколько целей, но не в состоянии остановить иранскую ядерную программу.

9. Если говорить об ударе США, то сейчас среди американских экспертов рассматриваются несколько вариантов, я выбрал несколько из них.

Во-первых, это демонстрационный удар, как бы предупреждение, цель его — уничтожить какую-нибудь одну важную цель, плюс несколько мелких объектов.

Во-вторых, удар более мощный, который потребует несколько сотен крылатых ракет и самолетовылетов, продолжительностью дней 10.

В-третьих, крупномасштабная кампания, которая может затянуться на 2 месяца, как это было с Косово или с Ираком. Для этого потребуется несколько тысяч самолетовылетов, несколько сотен крылатых ракет. Это необходимо для поражения практически не только ядерных, но и всех военных и экономических серьезных целей Ирана.

Наземная война с Ираном — это бредовый вариант, хотя Америка продемонстрировала, что способна и на такое

Есть и фантастические планы, вроде высадки десанта морской пехоты на иранских островах в Ормузском проливе. Но, конечно, наземная война с Ираном — это бредовый вариант, хотя Америка продемонстрировала, что способна и на такое. Предлагаются и разного рода варианты смены режима, хотя после 2009 года стало ясно, что это сделать будет очень сложно. Наконец, уже сейчас ведется своего рода кибер-война, и проводятся прочие специальные операции, с помощью которых США и Израиль смогли затормозить иранскую ядерную программу.

10. Но у Ирана есть очень серьезный набор ответных средств в случае применения силы против него и Израилем, и Соединенными Штатами:

— ракетные удары по Израилю непосредственно или с помощью ХАМАС и «Хезболлы»;

— попытка заблокировать Ормузский пролив;

— удары по американским базам и кораблям в регионе;

— удары по арабским союзникам США в странах Залива;

— задействование «спящих» террористических ячеек в США и Европе.

Кроме того, война с Ираном может вызвать резкий скачок цен на нефть и дестабилизировать мировой энергетический рынок. Таким образом, не стоит представ-

лять себе дело таким образом, что военная операция против Ирана это «улица с односторонним движением».

11. Избирательная кампания в США, конечно, ведет к тому, что идет соревнование между кандидатами от обеих партий в поддержку Израиля, отсюда и крайне жесткая риторика. Последняя резолюция Конгресса содержит очень серьезное новшество: впервые в качестве предлога для возможного применения силы против Ирана говорится о создании Тегераном «capability to develop nuclear weapons». То есть не создание ядерного оружия, а потенциал для создания. Это настолько широкая формула, что под нее попадает все то, что Иран делает сегодня, делал вчера и позавчера.

Впервые так низко опускается порог применения силы. Многие эксперты в США признают, что полностью уничтожить ракетно-ядерную программу Ирана вряд ли удастся и военный конфликт с Ираном может принять затяжной характер. В этой связи возникла дискуссия по поводу альтернативы военному удару: а почему нельзя сдерживать Тегеран, даже если Иран будет обладать ракетно-ядерным оружием? Логика такова: если ядерное сдерживание США сработало против Сталина и Берии, то почему оно не может сработать против Хаменеи и Ахмадинежада?

Барак Обама война на Ближнем и Среднем Востоке в этом году абсолютно не нужна. Скорее всего, Обама, если будет переизбран, продолжит делать упор на экономические санкции и дипломатические меры, а также оказание всемерной поддержки Израилю в наращивании его противоракетной обороны.

Если победит Митт Ромни, то тут возможен очень резкий поворот, потому что команда его военных и внешнеполитических советников — это неоконсерваторы времен администрации Буша младшего. Однажды они уже вязались в бредовую авантюру в Ираке. Научились ли они, как Бурбоны, чему-нибудь — этот спорный вопрос.

Бахрейн заплатил CNN за «правильное» освещение событий

Бахрейн заплатил CNN за неправдивое освещение событий во время насильственного подавления восстания, заявляет бывшая репортер CNN International Эмбер Лайон. Репортер считает, что ее документальный фильм о протестах в Бахрейне, снятый более шести месяцев назад, подвергся жесткой цензуре со стороны американского телеканала. Фильм был в американском эфире CNN, однако не попал в эфир международного канала CNN International.

«Власти Бахрейна заплатили CNN за создание контента, который представляет Бахрейн в выгодном свете. Несмотря на политику CNN, согласно которой контент не должен подвергаться редакторской правке, Бахрейн, как мы видим, может повлиять на ситуацию. Так, мой фильм не вышел в эфир и, кроме того, я постоянно боролась с руководством компании за выход в прямой эфир, чтобы достоверно освещать ситуацию с нарушениями прав человека, пока я находилась в Бахрейне», — заявила Эмбер Лайон в интервью Russia Today.

«То, чем занимается CNN — это то, что некоторые называют «рекламно-информационными роликами для диктаторов», — подчеркнула журналистка. То есть «в эфире телеканала транслируется проплаченный режимом и правительством контент», добавила она.

Такая политика телеканала нарушает основные принципы журналистской этики, считает Лайон. Причем, по ее словам, случай с Бахрейном не единственный: CNN делал подобные программы для Грузии и Казахстана.

Лайон рассказала, что другого репортера Ричарда Квеста, который вел передачу «Бахрейн i-List», заставляли целую неделю делать выпуски о счастливых людях Бахрейна, в частности, о ныряльщиках за жемчугом, в то время как режим подвергал пыткам врачей и журналистов.

Узнать истинное положение дел в стране и доставить материалы в США было непросто, вспоминает Лайон. «Мы должны были обмануть бдительность наших охранников, чтобы незаметно прокрасться в некоторые деревушки и своими глазами увидеть все совершаемые зверства, например, пациентов, которые пытались сбежать из больниц, но были застрелены дробью. Когда же мы возвращались обратно, то службы безопасности Бахрейна непременно нас арестовывали. Представьте, около 20 вооруженных мужчин в масках пытаются стереть все видеофайлы, которые мы успели заснять. По счастливой случайности мне и моей коллеге

удалось не только спрятать часть материалов в бюстгалтере, но и вывезти их из страны. Можно себе представить удивление властей Бахрейна, когда эти материалы вышли в эфир. Мгновенно последовали звонки с требованиями немедленно снять мой фильм с эфира», — рассказала репортер.

В американских СМИ уже сложился демонический образ Сирии, Ирана и некоторых других стран, однако подобные бесчинства происходят и в Бахрейне, и в Саудовской Аравии, заявила Лайон. «Я считаю практику наших ведущих СМИ слепо следовать за позицией американских властей, преследующих свои цели и скрывающих реальное положение дел в этих странах, вредоносной. Телевидение все время пугает вас Ираном и Сирией. Я боюсь, что систематическое нагнетание ситуации вокруг Ирана, приведет нас ко второму Ираку».

5 сентября телеканал CNN International ответил на обвинения обозревателя британской Guardian Гленна Гринвальда в связи с документальным фильмом Амбер Лайон «Революция: онлайн войны Арабской весны». CNN уверяет, что редакторские и коммерческие процессы в компании никак не связаны друг с другом. Руководство телеканала также заявило, что, несмотря на спекуляции вокруг фильма Лайон (контент не вышел на экраны Бахрейна и других стран региона), CNN разместило его в американском эфире.

Напомним, что недавно вокруг CNN разгорелся еще один скандал. Госдепартамент США обвинил телекомпанию в публикации информации из личного дневника посла Кристофера Стивенса, убитого во время нападения на консульство в Бенгази.

Блокнот, в котором было 7 страниц рукописного текста, нашли на полу в здании диппредставительства. Он попал в руки журналистов. В частности, Стивенс, якобы, писал, что его беспокоит уровень безопасности в Бенгази. Он также считал себя включенным в «расстрельный список» «Аль-Каиды». Госдеп эти предупреждения проигнорировал.

Представитель Госдепа назвал поступок журналистов «отвратительным». Против публикации, как выяснилось, выступали и родственники убитого.

Массовые народные волнения в Бахрейне, одной из самых богатых и благополучных стран региона, начались в середине февраля 2011 года. В демонстрациях и акциях протеста участвовали оппозиционные силы, представленные в основном мусульманами-шиитами, составляющими 75% населения Бахрейна. Требования не экономические, а политические — шиитское большинство добивается отмены ограничений на занятия руководящих постов в госструктурах и армии. Королевская семья, сунниты из рода аль-Халифа, которые правят Бахрейном более 200 лет, пока не готова давать шиитам в руки оружие. Но быть дорожными рабочими, продавцами, таксистами протестующие не хотят.

Выступления оппозиции в Бахрейне были подавлены в марте прошлого года при участии воинского контингента, направленного в Бахрейн Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В стране прошли аресты активных участников беспорядков, из которых более 400 человек были преданы суду. Подразделения воинского контингента ССАГПЗ до сих пор остаются на территории Королевства.

**В американских
СМИ уже
сложился
демонический
образ Сирии,
Ирана и
некоторых
других стран**

Владимир Сажин

«Подводная» часть Азербайджано-израильских отношений

Израиль и Азербайджан, по сведениям источников Reuters в азербайджанской армии и в разведывательных службах некоторых стран, обсуждают возможность использования азербайджанских военных баз Израилем в случае возможного удара по Ирану.

Тель-Авив и Баку официально опровергают эту информацию. Так, азербайджанский МИД в ответ заявил, что «Азербайджан никогда не позволит третьим странам использовать свою территорию против соседних государств». Однако, как говорят, дыма без огня не бывает.

Каковы реальные перспективы азербайджано-израильского союза и направлен ли он против Ирана?

То, что между Азербайджаном и Израилем существуют масштабные военно-технические связи — факт, который не отрицают ни израильтяне, ни азербайджанцы. В рамках оборонного контракта, оцениваемого в 1,6 млрд долларов, заключенного в прошлом году, Азербайджан производит беспилотники по израильским чертежам. Дальность их разведывательных возможностей — гораздо больше, чем необходимо для охраны нефтяных объектов на Каспии. Или, к примеру, для наблюдения за ситуацией в Нагорном Карабахе. Кроме того, Тель-Авив обеспечивает Баку средствами ПВО и другой современной военной техникой. Причем все возрастающие объемы военно-технического сотрудничества не попадают в официальную статистику товарооборота двух стран, который по своим показателям и так уже вывел Азербайджан в лидеры среди мусульманских стран-партнеров Израиля.

Примечательно также, что еще несколько лет назад стороны договорились об обмене разведданными. Было бы естественно, если бы за такую заботу о военном потенциале Азербайджана Израиль захотел бы что-то получить кроме долларов. Например, возможность использовать бывшие советские военно-воздушные базы на территории Азербайджана. Как подсчитали аналитики, в рабочем состоянии там сейчас четыре такие базы: в Кюрдамире, Гяндже, Насосном и Гале.

Официально сообщения о переговорах по этой проблеме никем не подтверждены. Но совершенно очевидно, что сегодня и Израиль и Азербайджан крайне заинтересованы друг в друге в военном плане.

Главная проблема Баку — Нагорный Карабах. По-видимому, с ее учетом и идет милитаризация Азербайджана. С 2010 по 2011 годы военные расходы этой страны увеличились с 1,59 млрд долларов США до 3,1 млрд (6,2% от ВВП). На нужды военных предприятий было выделено еще 1,36 млрд. Итого, 4,46 млрд долларов

США (почти 9% от ВВП). В этой связи следует учитывать, что близкие партнеры Баку — американцы не могут ему помочь в наращивании мускулов, так как США являются сопредседателем Минской группы ОБСЕ по разрешению карабахской проблемы наряду с Россией и Францией. Реальный помощник в этом деле — Израиль.

В свою очередь, Израиль после охлаждения отношений с Турцией увидел в Азербайджане нового союзника в мусульманском мире. Причем союзника, удачно граничащего с его главным противником — Ираном. Расширяя военные связи с Азербайджаном, Израиль, по всей вероятности, ориентируется не только на расширение своего военно-технического экспорта, на укрепление политических позиций в регионе, но и на цели, связанные с Ираном.

Впрочем, вряд ли в военном плане этот фактор «выстрелит» прямо сейчас. Мнение военного эксперта, директора российского Центра общественно-политических исследований Владимира Евсеева:

«Я не думаю, что альянс Израиля и Азербайджана может серьезно поменять ситуацию вокруг ядерной проблемы Ирана. Сомнительно, что в случае гипотетической атаки Израиля на иранские ядерные и другие объекты Азербайджан выступит на стороне еврейского государства. Слишком уж он уязвим, принимая во внимание возможности иранских средств нападения и, прежде всего ракетных войск, не говоря уже об использовании иранских спецслужб на территории северного соседа.

Есть сомнения и в том, что сам Израиль, даже при договоренности с Баку сможет организовать с территории Азербайджана эффективную систему обеспечения боевых действий израильской авиации.

По-видимому, союз, внешне якобы военный, Израиля и Азербайджана в большей степени является одним из элементов психологической войны, уже давно ведущейся между Израилем и Ираном. Ну и Баку, имеющий сейчас не самые лучшие отношения с Тегераном, тоже не прочь поучаствовать в этой войне».

Со своей стороны, израильские СМИ подтверждают, что на данный момент между руководителями Азербайджана и Израиля не существует четкой договоренности по поводу возможного военного сотрудничества в случае нападения Израиля на Иран. Однако при этом обращает на себя внимание одно высказывание президента Азербайджана Ильхама Алиева. То же агентство Reuters приводит его слова, почерпнутые из американской дипломатической переписки: азербайджано-израильские отношения — это «айсберг, девять десятых которого скрыты под водой».

Татьяна Едовина

Поддержка импорта стоила Ирану валюты

Попытка Ирана стабилизировать курс риала, обесценивающегося после объявления ЕС нефтяного эмбарго, обернулась резким бегством компаний и населения в твердую валюту. Центробанк страны установил особый курс для компаний — поставщиков ключевых товаров с целью косвенного субсидирования их деятельности, поскольку импортные товары последовательно дорожают, становясь все более недоступными для местного населения.

Власти пытаются прекратить панику: президент Ирана Махмуд Ахмадинежад уже пообещал пополнять бюджет не только нефтяными доходами и заявил, что страна по-прежнему обладает значительными валютными резервами.

Иранская национальная валюта — риал бьет новые рекорды обесценения: во вторник ее курс упал еще минимум на 17%, до 35 тыс. риалов за доллар, — это сильнейшее снижение курса после объявления ЕС эмбарго на экспорт иранской нефти. Девальвация риала продолжается с 24 сентября, когда в рамках специально созданного «валютного центра» ключевые иранские импортеры, поставляющие продовольствие и медикаменты, получили возможность приобретать твердую валюту по сниженному обменному курсу. Иранский Центробанк планировал увеличить предложение валюты и тем самым стабилизировать курс, однако население Ирана восприняло эту меру как сигнал к действию. В итоге с начала прошлой недели, когда за один доллар США на открытом рынке требовали 24,6 тыс. риалов (и 24,04 тыс. риалов в «валютном центре»), национальная валюта потеряла в цене более 30%.

Напомним, правительство Ирана отказалось от фиксированного курса риала в 2002 году, когда на Тегеранской бирже стали торговаться валютные сертификаты. Однако серьезное ослабление иранской валюты, традиционно поддерживаемой долларовой выручкой нефтяных экспортеров, началось в конце 2011 года, когда в ЕС приступили к обсуждению экономических санкций, инициированных США с целью остановки работ по обогащению урана. Набор санкций, окончательно одобренных в январе этого года, включает запрет на торговлю и транспортировку иранской нефти — основной статьи экспорта. Полугодовое «освобождение» от угрозы санкций при условии последовательного снижения объемов импорта иранской нефти Госдепартамент США предоставил только Китаю, Индии и Японии. Впрочем, Китай уже публично отказался следовать «диктату Вашингтона».

Махмуд Ахмадинежад назвал резкое падение курса риала следствием «психологической войны Запада против Ирана». Он заверил, что страна по-прежнему обладает существенными валютными ресурсами, и пообещал компенсировать санкции, в том числе против банков, которые «не могут получить деньги при продаже нефтепродуктов», «другими способами».

Отметим, что таможенная статистика свидетельствует о более чем двукратном падении экспортных объемов нефти с конца 2011 года — с 2,2 млн баррелей в день в январе этого года до 0,94 млн баррелей в июле (и 1,7 млн месяцев ранее, до вступления санкций в силу, подсчитали в Rhodium Group). Тем не менее текущий объем экспорта, преимущественно в Китай и Индию, по-прежнему обеспечивает правительство некоторым объемом валютной выручки. Кроме того, эмбарго не коснулось природного газа, по запасам которого Иран занимает второе место (1,046 трлн куб. м) после РФ, однако до последнего времени газ прежде всего использовался для внутреннего потребления. Впрочем, по оценкам экспертов, введение запрета на экспорт газа существенно болезненнее для Европы, а потому маловероятно.

Kurt Nimmo

Экономическая война против Исламской Республики и падение иранского риала

Экономическая война, которую ведут против народа Ирана Соединенные Штаты и Европейский Союз, начинает давать результаты.

«Иранский риал обесценился по отношению к американскому доллару на свободном рынке в понедельник, потеряв более четверти своей стоимости за последнюю неделю, что является дальнейшим свидетельством того, что западные санкции расшатывают экономику», сообщает «Рейтер».

Риал рухнул более чем на 17% и потерял более 80% своей стоимости с начала года.

Господствующие СМИ сообщают, что экономические трудности Ирана усугубились после того, как правительство создало на скорую руку «обменный центр», который должен обеспечивать долларами импортеров товаров повседневного спроса по специальному курсу, который номинально ниже рыночного.

Вместо того, чтобы снять опасения по поводу наличия долларов, эта попытка «вызвала еще более худший кризис благодаря рыночной психологии», сказал «Рейтер» Клифф Купчан, эксперт по Ближнему Востоку в Eurasia Group, компании, занимающейся исследованием политических рисков.

Роберт Уензель написал в *Economic Policy Journal*, что, по его мнению, это ЦРУ подбивает иранскую экономику, подделывая риалы и наводняя страну фальшивыми банкнотами, чтобы вызвать гиперинфляцию. «ФРС, может, и думает, что печатание денег активизирует экономику, но ЦРУ знает, что на самом деле это делает с экономикой», — пишет Уензель.

Хотя свидетельств о подделке риала силами ЦРУ, чтобы ослабить Иран, недостаточно, но существует достаточно данных о том, что Соединенные Штаты ведут финансовую войну против этой страны.

«Как глобального макро-аналитика меня часто спрашивают, будет ли война с Ираном, и если да, то когда», — пишет Джим Рикардс, экономист с Уолл-Стрит и инвестиционный банкир.

«Мой ответ таков — война уже началась. Это не настоящая война — пока что. То, что США и Израиль сейчас ведут против Ирана, эксперты называют неограниченной войной. Это боевые действия, состоящие из саботажа, ликвидаций, спецопераций, психологических операций, атак на важную инфраструктуру и кибервойны, и к этому арсеналу совсем недавно добавилась финансовая война».

Ранее в этом году администрация Обамы ввела санкции в отношении центрального банка Ирана. «Международным банкам было сказано, что если они будут вести дела с центральным банком Ирана, то им запретят торговые операции в глобальной системе долларовых платежей, контролируемой США. Конечно же, банки подчинились», — пишет Рикардс. «Результатом стала немедленная изоляция Ирана от долларовой системы и острая нехватка долларов в стране. Стоимость иранской валюты, риала, упала на 40% по отношению к доллару за несколько дней».

Николай Каменский

Ирану предрекают персидскую весну

США вчера снова пригрозили Ирану суровыми карами, если он не откажется от ядерной программы. Предупреждение прозвучало после того, как у крытого рынка в центре Тегерана состоялась демонстрация против роста цен.

США не позволят Ирану получить ядерное оружие. Такое заявление сделала вчера представитель Госдепартамента Виктория Нуланд. Правда, о возможном ударе по иранским атомным объектам или другой военной акции она ничего не говорила. Судя по ее выступлению, Вашингтон главные надежды возлагает на то, что под воздействием санкций сами иранцы вынудят свои власти пойти на компромисс с Западом в вопросе о ядерной программе. Еще более категоричный прогноз дал министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман. Он заявил, что за арабской весной последует персидская весна. Протестные движения усилятся летом следующего года.

Повод для таких ожиданий дали события у тегеранского базара, самого большого крытого рынка в мире, произошедшие в среду. Как сообщает Би-би-си, там собралось большое количество людей, возмущенных резким падением обменного курса риала. Они поджигали автомобильные покрывшки, мусорные баки. Полиция использовала против них слезоточивый газ, провела много арестов.

Часть торговцев и менял опустили жалюзи своих лавок. Но весь рынок не закрылся, заявил представитель полиции.

В беседе с «НГ» Нина Мамедова, заведующая сектором Ирана Института востоковедения РАН, отметила, что «торговцы протестуют не впервые. Например, они закрывали свои магазины и в Тегеране, и в Исфагане, когда правительство ввело налог на добавленную стоимость. Потом торговля возобновилась. Но, учитывая, что базар — это политический барометр страны, значение последних манифестаций нельзя недооценивать».

За последние три месяца риал упал на 50%. Правительство попыталось остановить панику, введя несколько курсов обмена. В то время как на рынке за доллар дают 40–42 тыс. риала, официальный курс держится на уровне 12 тыс. Предприниматели могут приобрести доллары по этому курсу, если они закупают какие-то жизненно необходимые товары — например, медикаменты.

А в других случаях импортеру приходится покупать доллары по рыночному курсу.

«Иран — сравнительно развитая страна. Она почти все товары ширпотреба сама производит. Но без импорта не обойтись. Например, для текстильной фабрики нужно закупать за рубежом краски, для швейной — лекала и другие компоненты. И вот теперь эта производственная цепочка оказалась нарушена, — отметила Нина Мамедова. — Не думаю, что Центральный банк включил печатный станок. Тегеран четко контролирует денежную массу».

«Все же стабилизировать обменный курс пока не удастся», — отметила эксперт, полагая, что Ирану придется сделать какие-то шаги навстречу Западу. «Причем их может сделать не правительство Ахмадинежада — оно процесс переговоров не контролирует. Тут все — в руках верховного лидера Али Хаменеи», — заключила эксперт.

Выступая в среду на встрече с представителями интеллектуалов, аятолла Хаменеи сказал, что за 33 года существования Исламской Республики она столкнулась с большим числом вызовов как в области политики, безопасности, так и в военных делах. Но Иран сумел благодаря своему упорству эти угрозы нейтрализовать. «Враг усиливает нажим на иранский народ. Но он никогда не склонится перед давлением», — подчеркнул аятолла.

Дмитрий Тратас

Правила игры

Иранский риал стремительно дешевеет. В результате экономических санкций экспорт нефти из страны упал вдвое, приток валюты резко сократился, что и привело к обвалу риала на внутреннем рынке. За неделю национальная валюта подешевела на 40%, с 24,6 тыс. до 35 тыс. риалов за американский доллар. При этом курс Центробанка остается на прошлогоднем уровне — 12,25 тыс. риалов/\$. Долларов по официальному курсу в Иране нет, а валютчиков, совершающих операции по рыночному курсу, ловят и сажают. В стране начались выступления населения против девальвации национальной валюты.

На «другом берегу экономики» монетарные власти США, еврозоны, Японии и Швейцарии пытаются как можно сильнее девальвировать собственную валюту. В ход идут валютные и словесные интервенции, печать денег, тайные действия через «приближенные» банки.

Почему для одной страны удешевление собственной валюты является благом, порой недостижимым, а для другой равносильно экономической смерти? Дело в разной структуре экономики, в структуре товаров, поставляемых на экспорт. Если, например, Германия производит товары, в которых стоимость труда и навыков намного превышает стоимость материалов, для такой страны девальвация выгодна. При производстве немецкого автомобиля стоимость материалов редко превышает 10% от окончательной цены. Чем ниже курс национальной валюты, тем ниже цена такого товара на внешних рынках, тем он конкурентоспособнее.

В странах, которые экспортируют полезные ископаемые, все наоборот. Доля стоимости труда в цене полезных ископаемых относительно низка, к тому же цена эта номинирована в долларах и определяется на бирже. Колебания курса национальной валюты не влияют ни на биржевую цену, ни на продажи. Падение курса приведет только к скачку инфляции, а рост позволит эту инфляцию хоть как-то сдерживать. Для такой экономики такого типа поддержание высокого курса национальной валюты — важнейшее условие выживания.

В России, при всем обилии программ «модернизации экономики» и «перехода от добывающей модели к высокотехнологичному производству», валютная риторика монетарных и политических властей направлена прямо противоположно — все говорят о необходимости поддерживать рубль. И пока эта политика не изменится, никакой модернизации экономики не будет. Остается лишь следить за котировками нефти и надеяться на то, что никакие эмбарго не приведут Россию к иранскому сценарию.

Виктор Михин

Ближний Восток — сцена «ядерного» театра

«Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль». Монолог Жака из комедии В.Шекспира «Как вам это понравится»

Великий В. Шекспир был прекрасным психологом и отлично знал людей, их характеры, привычки и, как бы сейчас сказали, мог в точности отобразить любой психологический портрет. Минувшее время, давно уж умер великий драматург, но его замечательные, мастерски выписанные характеры людей, в основном властителей, до сих пор видны повсюду. Правда, если раньше все это относилось к тем, кто предпочитал играть великие драматические роли на исторических подмостках всемирного театра, то сейчас все больше преобладают клоуны, шуты, которые готовы удивить весь мир.

Всем еще хорошо памятно, как некоторое время назад такой «великий» актер пытался сыграть свою роль на подмостках ООН, запугивая и одновременно смеша собравшихся там правителей мира. Тогда госсекретарь американской империи Колин Пауэлл в роли шута, показывая всем собравшимся какие-то только ему ведомые пробирки и вознося очи к небесам, пытался заверить остальных в наличии ядерного, биологического и химического оружия в Ираке.

Правда, сам К.Пауэлл в Ираке не был и с тогдашним злодеем №1 Саддамом Хусейном не разговаривал, но при этом утверждал, что не сегодня, так завтра саддамовский Ирак развяжет мировую ядерную войну, в которой сгинет весь мир. И только мирные США могут взять на себя бремя остановить эту войну, не считаясь ни с финансовыми расходами, ни со своими боевыми потерями.

Весь Западный мир в едином порыве аплодировал неустрашимым борцам за свободу и американскую демократию во всем мире. Правда, потом обнаружилось, что не только запрещенного оружия во всем Ираке не было, но даже обычного вооружения кот наплакал. Да и американские ракеты Томагавк надолго отбили охоту у иракцев заняться демократией по-американски.

Прошли годы и вот уже наступило время 67-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, на которой по-прежнему видны эти комики, шуты и клоуны. Бодро, вприпрыжку на всемирную трибуну взгромоздился премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху со своим реквизитом. На этот раз это был плотный лист ватмана с нарисованной на нем какой-то непонятной бочкой. Тыкая в лист пальцем, Биби, как его ласково называли в детстве, стал быстро объяснять, что это то ли уже смонтированная аятоллами, то ли будущая ядерная бомба, которая завтра, если не сегодня, будет сброшена на его любимый Израиль.

А уж какие страсти рассказывал израильтянин про ядерный потенциал Тегерана — просто уму непостижимо. Даже известной писательнице Джоан Роулинг с ее немудрой фантазией не удалось отобразить в своих книгах про Гарри Поттера и той десятой части, что «выплеснул» Биби на головы бедных делегатов. Завершение Ираном 90% работ по созданию ядерного оружия должно стать той «красной линией», пересечение которой повлечет за собой жесткую реакцию международного сообщества, категорично приказал с трибуны ООН премьер-министр Израиля. «Линия должна проходить здесь», — сказал он, проведя красным маркером полосу на раскрытой им диаграмме с изображением бочки с горящим фитильком. «Это — бомба», — пояснил Б. Нетаньяху. Линия прошла там, где обозначалось достижение среднего уровня обогащения урана и предполагаемое завершение второй стадии работ по созданию Ираном ядерного оружия, т. е. на 90%.

Услышав слово «бомба», многие делегаты втянули головы и стали напряженно смотреть в сторону выхода. Но Биби заявил, что это бомба только на бумаге, пока нечего бояться. Но «к следующему лету при нынешней степени обогащения (урана) Иран достигнет среднего уровня обогащения. А потом потребуются всего несколько месяцев или недель, чтобы Иран получил достаточно урана для первой бомбы», — продолжал нагнетать обстановку премьер. И заключительной фразой — «Сейчас существует только один путь мирным способом предотвратить получение Ираном ядерных вооружений — провести красную линию», он закончил свою арию.

Кстати, многие отметили любовь Биби к красному цвету и красным линиям, которые он моментально рисует, как только разговор заходит об Иране. Видимо, как довольно едко отметила иранская газета «Джомхурие ислами», переутомившийся израильский премьер-министр перепутал международные дела с корридой, где, как известно, красный цвет играет не последнюю роль.

В интервью телеканалам CNN и NBC Биби всячески пытался запугать бедных американских телезрителей будущей иранской ядерной бомбой, доходчиво объясняя им, почему необходимо установить для Ирана жесткие рамки, при выходе за которые последует военная операция. «Я бы не говорил об этом еще год назад, но слишком быстро истекает время игры. И если перед иранцами не установить «красную черту», они пересекут ее», — сказал израильтянин.

Обратите внимание, что ключевым словом здесь является «игра», и, вероятно, когда весь мир по прихоти неких шутов, но уже незаконно обладающих ядерным оружием, будет поставлен на грань вымирания, служит им только игрой. Тогда понятен и весь тот процесс, который происходил до этого в отношении Тегерана, когда против него устанавливались все мыслимые и немыслимые санкции со стороны Запада. Только понять, как называется эта игра и чем она закончится, весь мир узнает, когда, видимо, Израиль, как об этом сейчас говорят его руководители, нападет на Иран с применением своего уже давно существующего ядерного оружия.

Иран довольно спокойно и с достоинством отреагировал на очередные попытки израильского премьер-министра запугать мировое сообщество. Как заявил заместитель постоянного представителя ИРИ в ООН Эсхак аль-Хабиб, обращаясь к делегатам Генассамблеи ООН: «Иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер, она полностью соответствует международным обязательствам страны, снимая все бездоказательные и необоснованные обвинения в том, что Тегеран имеет целью получение ядерного оружия».

«Исламская Республика достаточно сильна, чтобы защитить себя. Она оставляет за собой право ответить всей своей военной мощью на любую атаку», — добавил иранский представитель. «Применение, или угроза применения силы под каким-либо предлогом, является грубым нарушением основных положений ООН и международного права, — подчеркнул представитель иранской делегации, комментируя выступление израильского премьера.

Кстати, а почему, действительно, мировое сообщество никак не реагирует на постоянные угрозы применения силы Израилем и США против Ирана?

Сейчас в изумрудных водах Персидского залива военных кораблей Запада, которые почему-то только здесь нашли место для своих маневров, намного больше, чем морских обитателей! Это тоже борьба за мир во всем мире или установление неких «красных линий» на море?

Все это смешно, если бы не было так грустно и печально. Своими провокационными действиями, планами, угрозами Запад загоняет Тегеран на узкую тропу создания своего ядерного оружия, чтобы обеспечить свободу и независимость от алчных агрессоров. Иранцы прекрасно видят судьбу Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии и не хотят повторения такой ужасной доли для своей страны.

А не проще было бы установить на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, и заставить ту единственную страну, которая ныне обладает ядерным потенциалом, уничтожить его? Тогда не нужно было бы устанавливать никаких «красных» и иных линий, не вводить экономические санкции, от которых, в первую очередь, страдают простые люди. И наладить взаимовыгодное экономическое и иное сотрудничество между всеми странами региона, к чему постоянно призывает Россия.

Но, к большому сожалению, подобное не входит в планы господ Pax Americana.

Жорж Мальбрюно

Израиль-Иран: готовимся к худшему?

Сейчас, когда угрозы ударов по иранским ядерным объектам со стороны Израиля звучат все громче, предлагаю вам ознакомиться с анализом генерала Абеля Пертино (Abel Pertinax), который демонстрирует, что хотя с технической точки зрения для удара уже все готово, у израильских политиков, военных и разведчиков до сих пор нет единого мнения по этой проблеме.

После переезда в Белый дом молодой президент Джон Кеннеди позволил ЦРУ убедить себя в необходимости проведения катастрофической десантной операции в кубинском Заливе свиней (15 апреля 1961 года), которую разведслужба спланировала еще во времена его предшественника Дуайта Эйзенхауэра.

В тот же самый момент военные советники из генштаба армии, которые следовали логике столь любимой Эйзенхауэром теории «домино», подталкивали Кеннеди к использованию тактического ядерного оружия в южном Китае и северном Вьетнаме для того, чтобы исправить ситуацию в Лаосе после вторжения коммунистов (Лаос был серьезной причиной для беспокойства и практически навязчивой идеей Эйзенхауэра). Впоследствии Кеннеди затаил обиду на ЦРУ и с недоверием относился к генштабу (они платили ему той же монетой), предпочитая им собственных советников (в том числе своего брата Роберта).

Несколько месяцев спустя, 15 октября 1962 года, когда специалисты ЦРУ сообщили властям о том, что снятые с самолетов-шпионов U2 фотографии свидетельствовали о строительстве на Кубе пусковых площадок для советских ядерных ракет средней и малой дальности, Кеннеди предложили (в первую очередь генштаб) вариант «массированного авиаудара» для их уничтожения (с возможным продолжением в виде высадки на остров живой силы).

Глава американских ВВС генерал Кертис Лимэй (Curtis LeMay, «герой» Второй мировой войны, проявивший себя в Японии как настоящий мясник) предлагал даже забросать СССР ядерными бомбами или по крайней мере «вбомбить его в каменный век» (его типаж очень ярко изобразил Джордж Скотт в незабываемом фильме «Доктор Стрейнджлав» Стэнли Кубрика 1963 года). Таким был «вариант Банди» — по имени советника по безопасности Кеннеди, который первым выступил в защиту этой идеи, однако затем неоднократно менял свое мнение. Кстати говоря, на нем также лежит немалая доля ответственности за дальнейшую военную эскалацию США во Вьетнаме. Но всем нам прекрасно, какое решение в итоге принял Кеннеди.

Имеющиеся в распоряжении американских властей снимки в силу технических ограничений не позволяли им с уверенностью определить, успел ли СССР перевезти на остров ядерные боеголовки (окончательно это стало известно лишь в 1991 году после признаний участвовавших в операции «Анадырь» офицеров). Кроме того, в США не подозревали, что расположенные на Кубе советские военные части получили из Москвы распоряжение применить тактическое ядерное (и любое другое) оружие в случае американской военной агрессии на острове.

Генштаб был твердо уверен в собственных силах, тогда как разведслужба практически понятия не имела о том, что на самом деле творилось на Кубе. В ЦРУ (военная разведка РУМО была сформирована только после кризиса и извлеченных из него уроков) в свою очередь прекрасно осознавало огромные пробелы в информации об острове и реальном положении дел по другую сторону «железного занавеса».

Все это объясняет знаменитую фразу Роберта Кеннеди: «Мы сами себя обманули» (We've fooled ourselves).

Другая, но заслуживающая сравнения ситуация складывается сегодня на Ближнем Востоке.

Сейчас в США полным ходом идет предвыборная кампания, и хотя опросы и дают ему преимущество над соперником, президент-кандидат Обама не заинтересован во взлете цен на нефть. Кроме того, Обаме нужно показать, что он держит под контролем ситуацию на международной арене и в частности в Израиле, отношения с которым после его прихода к власти складывались, мягко говоря, непросто.

В Израиле же звучат громкие заявления, а граждане получают противогазы и знакомятся с мерами пассивной обороны на случай вооруженного нападения (более половины населения получили средства химической и бактериологической защиты, ведется строительство подземных сооружений для хранения оружия, боеприпасов, топлива и запчастей, расширяются дороги...). Все эти меры преследуют срезом две цели: устрашение в адрес Ирана, а также давление на Вашингтон на фоне президентской кампании.

Израильским спецслужбам в свою очередь известно почти все о приоритетных военных задачах Ирана и том, что за ними стоит. Это нельзя даже сравнивать с практически полным неведением США относительно ситуации на Кубе перед заливом Свиней и обнаружения на острове пусковых установок советских ракет.

Помимо высококачественной технической разведки (направленная на этот регион спутниковая группировка), которую только укрепляют связи с аналогичными американскими службами, израильтяне полагаются и на эффективные людские разведресурсы, которые позволили им нанести удары по иранским специалистам в ядерной сфере и стражам исламской революции (на них была возложена ответственность за реализацию ядерной и баллистической программы). Отметим несколько важнейших моментов:

— Точечные устранения иранских ученых и руководителей научных программ (например, убийство Масуда Али Мохмади с помощью заброшенного мотоциклистом взрывного устройства в январе 2010 года или гибель Мостафы Ахмади Росхана после взрыва его автомобиля в январе этого года), которые полагаются на прекрасное понимание того, кто, чем и где занимается в этих областях.

— Stuxnet и последовавшие за ним прочие вирусы (Duqu, затем Flame, а в будущем и другие, еще более изощренные их версии), которые, без сомнения, проникли на

определенное число объектов и повредили их (можно с уверенностью говорить о части центрифуг в центре по обогащению урана в Натанзе). Израильяне доказали способность проникнуть в святая святых самых закрытых и засекреченных исследовательских и испытательных комплексов в Иране.

— 12 ноября 2011 года, взрыв на иранском секретном объекте в 46 километрах от Тегерана, на котором хранилась большая часть ракет средней дальности. За эти них отвечают бригады Аль-Хадид, которые занимаются ракетной программой и отвечают перед стражами революции. Целью операции было уничтожить прототипы новой секретной ракеты «Шахаб-3», работающей на созданном по северокорейским технологиям жидком топливе. В числе погибших оказался и бригадный генерал Хасан Могхадам, главный по ракетным разработкам среди стражей революции и основатель исследовательской группы по пускам ракет.

Это не говоря уже об эффективном сборе информации, а также вербовке агентов, которую проводят израильские разведчики в Иране. В таких условиях взаимодополняемость между военной (АМАН) и гражданской (Моссад) разведкой вышла на новый уровень. Вице-премьер Дан Меридор недавно утвердил у премьер-министра Биньямина Нетаньяху и министра обороны Эхуда Ольмерта (два израильских «ястреба») проект реорганизации двух этих разведслужб.

Все выглядит так, что нынешняя ситуация кардинальным образом отличается от положения дел в США в 1961–1962 годах, потому что:

— Политики (прежде всего это касается Нетаньяху и Обамы), которые верят в свою военную силу и счастливую звезду, выступают за нападение.

— Однако представители разведки и в меньшей степени военные не согласны с ними с учетом возможных последствий для безопасности их страны и трудности всей этой затеи без гарантий на успешное завершение. Первые уверены в эффективности подпольной борьбы: они полагают, что еще долгое время в состоянии тормозить реализацию иранской ядерной программы, и что санкции к тому времени произведут должный эффект внутри страны. Вторые совершенно не уверены в успехе подобной военной операции и знают, что не в состоянии многого сделать без американской помощи, которая им вовсе не гарантирована. Доказательством тому служит заявление начальника американского генерального штаба Мартина Демпси (Martin Dempsey). 30 августа генерал отметил, что неожиданный удар Израиля по иранским ядерным объектам «замедлит, но, вероятно, не уничтожит полностью ядерную программу Ирана и может подорвать международное дипломатическое давление на Тегеран». Кроме того, он добавил, что не желает быть «соучастником» в такой аванюре. Этот предельно четкий сигнал был направлен как в сторону Израиля, так и внутрь самих США.

Все это совершенно не похоже на конфликт США и Кубы в 1961–1962 годах.

Тем не менее, между двумя этими случаями все же можно провести аналогию, которая опирается на недоверие между израильскими политиками и спецслужбами подобно тому, что раньше было в США.

Разумеется, нельзя оставить без внимания идущую в стране сложную игру между «голубыми» и «ястребами». С одной стороны стоят военные и сотрудники спецслужб, которые создают себе имидж сдержанности и нераспространения насилия. С другой стороны находятся правительственные власти, которые неизменно преследуют лишь кратковременные внутривнутриполитические цели и готовы идти напролом: они собираются свято следовать «доктрине Бегина» (израильское государст-

во любой ценой должно не позволить врагу создать оружие массового поражения, которое тот сможет использовать против него).

Так, 28 апреля бывший глава «Шин-Бет» (израильская служба внутренней разведки и безопасности) Юваль Дискин заявил, что не доверяет «лидеру, который принимает решения, исходя из мессианских побуждений». Он обвинил премьер-министра Биньямина Нетаньяху и министра обороны Эхуда Барака в том, что те «обманывают» израильтян насчет Ирана.

Начальник генштаба генерал Бенни Ганц, а также нынешние руководители «Моссада» и «Шин-Бет» Тамир Пардо и Йорам Коэн, по всей видимости (их должность обязывает их проявить сдержанность, однако, как нам известно, в Израиле умеют намеренно вызывать утечки), тоже не поддерживают военный сценарий.

Кроме того, не стоит забывать, что речь идет о демократической стране, которая уважает свободу слова (до определенных пределов в том, что касается безопасности страны: вспомните дело Вануну 1986 года). Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что бывшие сотрудники израильских спецслужб (почти) всегда преследовали... политические цели. Хорошим примером здесь может стать «Шин-Бет» и ее прошлые руководители: одного из них, Ави Дихтера назначили министром по делам тыла (этот бывший министр внутренней безопасности и депутат центристской партии «Кадима» будет подчиняться непосредственно «ястребу» Эхуду Бараку). Он должен укрепить лагерь сторонников нападения на Иран, тогда как сегодня большинство министров правительства и 15 членов совета безопасности выступают против подобной операции... при отсутствии открытой поддержки со стороны США.

Бывший глава «Моссада» Мейр Даган (ушел с должности в январе 2011 года) сделал целый ряд публичных заявлений с критикой бесполезности военного нападения на Иран. Как и все прошедшие войну солдаты, этот старый генерал и бывший командос прекрасно понимает все ее ужасы и слезы. Он знает, что когда действия спецслужб организованы должным образом, они могут быть куда точнее и эффективнее военной операции, не принося при этом таких разрушений. Да, ему действительно приписывают политические планы. Но мало ли что говорят о легендах шпионского мира?

Как бы то ни было, с военной точки зрения все готово. Планы операций по нанесению иранской ядерной инфраструктуре (в широком смысле) непоправимого (по крайней мере на долгий срок) ущерба уже давно составлены, а сейчас постоянно обновляются по мере поступления новых сведений от разведслужб.

Как это происходит?

Различают три стадии в зависимости от степени риска, угрозы и кризиса:

- стратегическое наблюдение,
- предварительный анализ (или содействие принятию военно-политических решений),
- операционное планирование.

Стратегическое наблюдение. Его задача заключается в перекрестной оценке интересов нации и стоящих перед ней рисков и угроз, а также прогнозировании развития ситуации в отдельной стране, регионе или зоне и возникновения кризиса или тревожной ситуации. Этот этап поиска информации и проведения (политических, военных, экономических, религиозных...) исследований позволяет понять ситуа-

цию в той или иной стране или зоне и начать подготовку к возможным действиям. Израильский совет безопасности во главе с премьер-министром уже долгое время внимательно следит за иранской ядерной программой: у руководства еврейского государства нет и тени сомнения, что настоящая цель Тегерана — получить ядерное оружие. Политики дали спецслужбам предельно четкое указание: любыми средствами узнать все возможное об этой программе. Таков «приоритет 0» Израиля, который стоит выше любой другой угрозы.

Предварительный анализ. Он начинается в тот момент, когда политические власти решают, что для решения кризиса или конфликтной ситуации может потребоваться использование вооруженных сил. На этом этапе военные предлагают властям стратегические варианты или возможные изменения уже занятой военной позиции в случае, если ситуация уже является конфликтной или становится угрожающей в силу изменения обстановки. Здесь есть два возможных варианта. Первый — это упредительное планирование (как говорят военные, «холодное планирование») в стране или зоне, где в будущем власти считают вероятным проведение вмешательства и хотят получить в распоряжение все стратегические варианты, которые позволят им в нужный момент начать действовать в кратчайшие сроки. Второй касается тех случаев, когда операция уже идет, однако власти считают необходимым изменить ее параметры.

Сейчас, разумеется, речь идет о первом случае: израильские политики открыли для военных все варианты. Они рассмотрели все способы вмешательства и в первую очередь точечные авиаудары по приоритетным целям (их определяет разведка) с возможностью параллельной или последующей операцией наземных сил. Со времен шестидневной войны военно-воздушные силы в Израиле — это главные армейские формирования, которые в нужный момент должны провести «мать всех битв». Все это сделало из израильских летчиков заносчивых сорвиголов, которые свято уверены в собственных силах, но при этом не слишком ценятся в других войсках.

Операционное планирование. Эту работу осуществляют штабы вооруженных сил. Здесь существует несколько фаз: анализ задач, разработка концепции и планов операций. Кроме того, они могут проходить в двух ситуациях: холодной (упреждающее планирование) и горячей (кризисное планирование). В результате вырабатывается принцип формирования сил, то есть точно определяются все задействованные средства.

«Холодное планирование» по Ирану было готово у израильских военных как минимум еще в 2008 году!

В отличие от того, что было в 1961–1962 годах в США, оно опирается на подробнейшие документы и ничего не оставляет на волю случая. Тем не менее, как сказал высокопоставленный офицер израильских военно-воздушных сил, «это будет уже не Осирак» (речь идет об операции «Опера» 7 июня 1981 года: уничтожение израильскими ВВС построенного Францией в Ираке ядерного реактора). Можно даже сказать, что формирование сил тоже завершено, и что в некотором роде мы сейчас переходим в стадию кризисного планирования.

Кроме того, 19 сентября израильская армия провела «неожиданные» крупномасштабные учения на Голанских высотах на севере страны. Хотя по официальным заявлениям их задачей было оценить уровень готовности некоторых (прежде всего артиллерийских) подразделений в регионе, никто не сомневается, что главной, не предававшейся огласке темой была отработка быстрого и сокрушительного отве-

та на возможные «асимметричные» действия с территории Сирии при поддержке Ирана.

14 февраля 2012 года посол Франции Франсуа Никулло (François Nicoullaud) сделал такую запись в своем блоге под заголовком «Израильские удары по Ирану: а что дальше?»: «Сложно представить, что Иран способен провести классические военные операции и даже надолго закрыть Ормузский пролив с учетом слабости его сухопутных, морских и воздушных сил. Он может запустить со своей территории по Израилю несколько десятков ракет без ядерных боеголовок. Подобный акт мщения будет болезненным, однако не будет иметь каких-либо стратегических последствий».

Посол Никулло прекрасно знает эту страну, однако мы не можем здесь согласиться с ним в военных вопросах, которые он, без сомнения, знает хуже, чем все остальное. «Слабая» иранская армия в состоянии нанести серьезный урон любой атакующей силе, не говоря уже о сопутствующем ущербе.

Военно-морские силы уже давно были выбраны как опора стратегии по созданию помех и блокаде Ормузского пролива. Для этого Иран с течением времени собрал в своих руках большое количество (стратегия насыщения) адекватных и эффективных средств: мины, быстрые и маневренные ракетные катера, небольшие подводные лодки. «Примитивный характер иранской тактики, то есть количество в ущерб качеству, как раз таки способен стать серьезной проблемой для американских ВМС в случае возможной конфронтации и свести на нет преимущество Пятого флота», — отметили Амос Ялдин и Йозель Гузанский в работе «Ормузская угроза: ее оценка и нейтрализация» (The threat of Hormuz: Assessing and neutralizing the threat).

В качестве простого примера нужно также отметить, что воды в этой зоне обладают очень сложной температурной структурой, которой прекрасно умеют пользоваться иранские подлодки для того, чтобы ввести в заблуждение сложные западные системы обнаружения.

Вот еще один отрывок из анализа упомянутых выше экспертов: «Цель ракетного обстрела, который представляет собой непрямую опасность, заключается в том, чтобы создать угрозу для военных и энергетических объектов на западном побережье Персидского залива. Иран обладает крупнейшим арсеналом ракет земля-земля на всем Ближнем Востоке. По нашим оценкам, у него есть более 1000 ракет с дальностью в 150–2000 километров. Большая их часть неэффективна против кораблей в Ормузском проливе, однако обладает достаточной дальностью, чтобы представлять угрозу для ключевых нефтяных объектов государств Персидского залива».

«Слабая армия»? Война с Ираком стала для иранцев важным уроком в плане технологического отставания. Западная военная разведка прекрасно знает об этом и объективно оценивает угрозу, которую представляет Иран.

На суше необходимо принять во внимание и стратегию непрямого нападения. В частности это касается Ливана и расположенной там «Хезболлы». Израильцы не подозревают, что в ее распоряжении находится значительный арсенал ракет средней и малой дальности, в том числе М-600, доработанная версия иранской «Фатех-110», которая в свою очередь основывается на старых советских образцах. Хотя новая израильская система противоракетной обороны «Железный купол» перехватила 70% пущенных в 2011 году ракет с территории Газы, сможет ли она справиться с залпами из Южного Ливана, которые проведет куда лучше организованная и подготовленная сила, чем «Исламский джихад»? Сложно сказать.

Причем все далеко не так безобидно: после появления отрывков из фильма «Невинность мусульман» Хасан Насралла выступил с призывом к священной войне. В своем публичном заявлении он не стал демонизировать христиан, а обрушился на «сионистов, которые подталкивают христиан к провокациям в адрес мусульман». Даже если закрыть глаза на призыв к мести за оскорбляющую пророка картину, у нас не может не вызывать беспокойства тот факт, что харизматичный лидер единственного движения, которое в 2006 году не побоялось дать вооруженный отпор Израилю, обращается с пламенной речью к своим бойцам и всем мусульманским боевикам в регионе, где и так уже сложилась более чем напряженная атмосфера.

Нападение на лагерь Бастион в нестабильной провинции Гильменд на юге Афганистана в ночь с 15 на 16 сентября должно навести нас на размышления: оно наглядно демонстрирует возможные результаты стратегии отказа от традиционного тяжелого оружия, которую применяют решительно настроенные и хорошо обученные бойцы против подготовленных и экипированных на западный манер вооруженных сил в асимметричном конфликте.

Вот еще одно доказательство того, что Запад принимает иранские угрозы всерьез: в то время как новый главнокомандующий стражей исламской революции вновь потрясал кулаками в сторону Вашингтона на пресс-конференции 16 сентября, США провели в тот же день в регионе планировавшиеся несколько месяцев крупные международные учения по борьбе с минами. Всего в них приняло участие порядка 30 государств. «Здесь представлены лучшие результаты индивидуальных усилий наших стран по обеспечению безопасности вод во всем мире», — заявил вице-адмирал Джон Миллер (John Miller) в ответ на иранские угрозы, подчеркнув вовлеченность международных сил в противостояние с Ираном Ахмадинежада.

О том же самом говорил 29 августа на волнах France Culture вице-президент Движения французских предприятий и президент Французского союза нефтяной промышленности Жан-Луи Шилански (Jean-Louis Schilansky): «Иран — это ключ. Именно напряженность вокруг Ирана поддерживает высокие цены на нефть».

27 сентября Биньямину Нетаньяху удалось поднять иранский вопрос в Организации объединенных наций. Такой была поставленная им задача: поставить иранскую проблему на первое место в международной повестке дня. Чтобы проиллюстрировать свои заявления, он провел маркером красную линию на грубом рисунке готовой взорваться бомбы, что должно было символизировать черту, через которую не должен переступить Иран. Кроме того, вторая цель таких заявлений — это привлечь все международное внимание к иранской ядерной программе, отвернув его от палестинской тематики.

Ключ, как обычно, находится в руках США. Бараку Обаме придется сражаться за переизбрание, хотя его соперник пока что находится в затруднительном положении. В результате недавних волнений после выхода сцен из «Невинности мусульман» и убийства в Бенгази американского посла в Ливии в предвыборной кампании неизбежно поднимаются вопросы защиты американских граждан и интересов за границей, а вместе с ними и внешней политики США.

Во время кампании по завоеванию Белого дома в 2007 году Барак Обама сделал своим лозунгом название песни «Да мы можем» (Yes we can) чернокожего певца Ли Дорси (Lee Dorsey). Так, не хочет ли он в этом году последовать словам другого музыканта тех времен Джона Леннона и «Дать миру шанс» (Give Peace a chance)?

В конце концов, не зря же ему дали Нобелевскую премию мира...

Станислав Иванов

Обвал риала еще не означает краха иранского режима

Резкое падение курса иранской валюты в начале октября 2012 года, когда за доллар США стали давать до 37 тыс. иранских риалов, вызвало стихийные акции протеста внутри страны и вновь привлекло внимание к ситуации в Иране со стороны мировой общественности и СМИ. Только за 1 октября иранский риал упал на 17%, а за год он потерял 80% своей стоимости.

Стремительное падение курса национальной валюты снижает покупательную способность иранского риала, что порождает разрушительный рост цен — гиперинфляцию. Резкое снижение стоимости валюты практически всегда приводит к падению и других экономических показателей. Обесценение риала повлекло за собой резкий рост цен практически на все товары, включая продовольствие и предметы первой необходимости. По последним данным иранских экспертов, опубликованным на сайте информационного агентства ИРНА, за последнее время еще 20% населения страны опустились за черту бедности. Всего же эта социальная группа в Иране насчитывает уже 40% населения.

В Тегеране, в крупнейшем торговом центре страны, предприниматели закрыли свои магазины в знак протеста, требуя от правительства принять незамедлительные меры по стабилизации курса риала. На этом фоне Центральный банк Ирана принял решение ограничить разрешенные объемы ввоза и вывоза валюты из страны суммой в 5 тыс. долларов США, чтобы хоть как-то стабилизировать валютный рынок. Следует отметить, что, несмотря на стихийные протесты «иранской улицы» по отношению к финансовой политике властей, Ассоциация союзов торговцев Ирана выразила свою лояльность правительству, которое ужесточило меры по отношению к спекулянтам и нелегальным торговцам валютой. Ситуация в стране в целом не вышла из-под контроля властей. Риал даже отыграл несколько пунктов назад и уже к концу первой недели октября за доллар давали 34 риала.

Вашингтон уверен, что эти кризисные явления в Исламской Республике Иран вызваны, прежде всего, дополнительными ограничительными санкциями США и ЕС в отношении Тегерана. В Израиле и вовсе утверждают, что положение Ирана — катастрофическое (накануне дефолта). Якобы, потери от не проданной на мировом рынке иранской нефти составят к концу текущего года уже \$40–50 млрд. Драматическое падение курса риала убедило руководство Израиля в том, что санкции могут стать эффективным средством борьбы против дальнейших ядерных разработок в Иране. Вашингтон и Тель-Авив, надеясь на еще большее

углубление внутрииранских противоречий и свержение режима изнутри, принялись с новой силой убеждать своих европейских и азиатских партнеров в необходимости дальнейшего ужесточения санкционного режима в отношении Ирана. Но, похоже, лидеров ряда стран не придется долго убеждать. Как заявил с трибуны Генассамблеи ООН президент Франции Франсуа Олланд, Париж уже готов принять новые санкции. Якобы, «не для того, чтобы наказать великий иранский народ, а чтобы показать правителям, что они должны вести переговоры, пока не стало слишком поздно», — уточнил он. На деле же получается с точностью «до наоборот»: именно народ Ирана принял на себя основную тяжесть последних санкций ЕС и оказался на грани гуманитарной катастрофы. Под беспрецедентным давлением со стороны США после некоторого колебания и азиатские импортеры иранской нефти (Китай, Япония, Южная Корея, другие) постепенно отказываются от своих контрактов с ИРИ.

В Москве же полагают, что односторонние санкции со стороны отдельных государств только мешают переговорному процессу, который ведет «шестерка» международных посредников с Ираном. Так, целью последней встречи, состоявшейся «на полях» 67-й сессии Генассамблеи ООН был, по словам главы МИД России Сергея Лаврова, обмен мнениями о том, как стимулировать не только Иран, но и секретариат МАГАТЭ к активизации взаимной работы для закрытия тех вопросов, которые имеются в отношении ядерной программы Тегерана.

«Введение санкций, согласно Уставу, отнесено к исключительной компетенции Совета Безопасности, — напомнил Лавров в Нью-Йорке. — Решения должны приниматься на коллегиальной основе при понимании, что они должны способствовать не изоляции того или иного государства, а побуждению его к диалогу с целью снятия появившихся у членов ООН вопросов». Как известно, США и ряд других стран Запада подозревают Иран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома и, не удовлетворяясь принятыми ООН международными санкциями в отношении этой страны, вводят все новые ограничительные односторонние санкции против ИРИ. К числу последних можно отнести запрет ЕС на импорт иранской нефти и финансовые операции с Ираном с 1 июля 2012 года.

Тегеран не отрицает, что обогащает уран до 20%, однако заявляет, что его атомная программа является одним из национальных приоритетов и направлена исключительно на удовлетворение потребностей страны в атомной энергетике. Свое право обогащать уран Тегеран считает не противоречащим взятым им ранее обязательствам по сохранению режима нераспространения ядерного оружия. Мирный характер иранской ядерной программы подтвержден в специальной фетве духовного лидера ИРИ аятоллы Али Хаменеи, что равнозначно директиве главе государства.

Но значит ли это, что Иран ни на шаг не отойдет от своей позиции по вопросам обогащения урана? Перед очередным раундом переговоров с «шестеркой», аятолла Хаменеи дал необычайно широкие полномочия главному иранскому переговорщику Саиду Джалили: «Если вы почувствуете, что отказ от работ по 20% обогащению урана принесет благо для Исламской республики — принимайте это условие. Зная вас как патриота Ирана, я заранее одобряю любое ваше решение». И что же? Когда Джалили задал вопрос своим западным оппонентам, готовы ли они снять с Ирана санкции в обмен на прекращение обогащения урана, то услышал в ответ, что полностью санкции сняты не будут, Иран получит лишь право закупать лекарства и запасные части к гражданским самолетам! «Так что

же вы от нас хотите, в конце-то концов?» — спросил Джалили. Его вопрос повис в воздухе.

Вразумительного ответа на него он так и не получил, что вполне объяснимо. Конечной целью политико-дипломатического, финансово-экономического и информационно-пропагандистского давления Запада на Иран является отнюдь не его ядерная программа. Она служит лишь предлогом к дальнейшей травле этой страны и затягиванию «санкционной удавки». Западу нужно, чтобы Исламской Республики, как таковой, не было вовсе. Чтобы на ее месте было некое территориальное образование, в котором хозяйничали бы транснациональные нефтяные и газовые компании, режим был бы демократизирован по западным стандартам, а внешняя политика такого образования сводилась бы к «горячему одобрению» политики атлантического сообщества.

Американские политологи-авторы концепции создания «Большого Ближнего Востока» не исключают и возможные варианты расчленения страны по национальному признаку: персы, азербайджанцы, курды; создание на месте Ирана новых государств (Великий Курдистан, Великий Азербайджан, Персия). Похоже на то, что Вашингтон устроила бы и модель создания нового Ирана по типу светского исламского государства (Турции, Ирака, Туркменистана). Однако пока эти «прожекты» американских политологов остаются невостребованными. Несмотря на все усилия США и их западных союзников, организовать «персидскую весну» как продолжение «арабской весны» никак не удается.

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад признает, что санкции, введенные в отношении Исламской Республики Иран, все больше негативно отражаются на экономике страны, однако, при этом считает, что правительство сможет преодолеть эти временные трудности. Иранский лидер во время интервью на госу-

дарственном телевидении заявил, что у страны есть проблемы, касающиеся продажи нефти, однако, он уверен — этот вопрос будет разрешен. Как известно, до 90 % валютной выручки госбюджет страны получал за счет экспорта нефти и газа. Другие представители иранского руководства также считают, что у них есть внутренние резервы для исправления ситуации в финансово-экономическом положении страны к лучшему. Так, спикер парламента Ирана Али Лариджани заявил, что около 80 процентов проблем Ирана происходят от неправильного управления, а осталь-

ные 20 процентов — являются результатом международного эмбарго». Он также отметил, что в стране есть более важные проблемы, чем международные санкции. «Ликвидность в стране резко увеличилась — на 83 процента в течение последних семи лет, — сказал Лариджани. — Это увеличение означает, что инвестиции невозможны, производство падает, инфляция растет. Вследствие этого неправильно принимаются решения и совершаются неправильные шаги».

Многие иранские эксперты все же выражают уверенность в том, что, несмотря на объективные и субъективные трудности и валютные потрясения, коллапса национальной экономики удастся избежать. Так считает, в частности, иранский экономист Мохаммед Масиней: «У иранской экономики имеются проблемы, но она отнюдь не в кризисе. У Ирана есть большие валютные резервы. По оценкам — более 100 миллиардов долларов США. У Ирана нет крупных долгов ни перед одной страной. И иранская экономика — самодостаточная во многих секторах.

До 90 % валютной выручки госбюджет страны получал за счет экспорта нефти и газа

Конечно, будут и безработица, и инфляция, но не будет общего кризиса и краха экономики, я вообще не вижу признаков подобной перспективы. Это просто невозможно». Иран попытается компенсировать потери от сворачивания отношений со странами ЕС за счет активизации регионального партнерства со странами Южного Кавказа, Центральной и Южной Азии, Россией, Ираком, Турцией и другими.

Таким образом, можно констатировать, что обвал иранской национальной валюты и последовавшие за ним негативные явления в экономике страны стали самой серьезной проверкой на прочность правящего режима. Безусловно, это напрямую связано с ужесточением санкций в отношении Тегерана со стороны США и их европейских союзников, однако нельзя отрицать и того факта, что многие финансово-экономические проблемы страны лежат внутри страны, в частности, порождены неэффективностью государственного управления.

В ИРИ есть значительные внутренние резервы для преодоления возникших кризисных явлений. Расчеты США, ЕС и Израиля на то, что санкции заставят Тегеран отказаться от своей ядерной программы или даже приведут к смене правящего в стране режима, пока носят преждевременный и безосновательный характер. Нельзя забывать и о том, что 80-ти миллионный Иран с богатыми природными ресурсами, довольно развитыми промышленностью и сельским хозяйством, инфраструктурой, научно-техническим потенциалом, современными вооруженными силами, выгодным географическим расположением и сплоченным на базе шиитского направления ислама населением остается влиятельной региональной державой и играет весьма важную роль в исламском мире.

В складывающихся условиях нарастания бойкота ИРИ со стороны Запада Россия могла бы, не выходя за рамки уже принятых международных санкций ООН, резко активизировать взаимовыгодное сотрудничество с этой страной во всех областях. В частности, можно было бы пересмотреть и решение об аннулировании сделок на поставки в Иран оборонительных систем вооружений, таких как зенитно-ракетный комплекс «С-300». Ведь санкциями ООН эти поставки не ограничены. Такой прагматичный подход отвечал бы национальным интересам и России и Ирана. Нельзя забывать и о том, что Иран является не только нашим традиционным региональным партнером в торгово-экономической, научно-технической, энергетической и других областях, но и в сфере региональной безопасности. Во многом благодаря действиям иранских властей каспийское направление является наиболее безопасным для России с точки зрения нелегальной миграции (перевоски арабских наемников) на Северный Кавказ, транзита наркотиков из Афганистана и Пакистана. Для сравнения, по данным международных организаций, иранским властям удастся изымать около 35 % наркотиков, перебрасываемых через иранскую границу, в то время как Россия сегодня может изъять только около 4% наркотиков, следующих с афганского направления. Иран, как и Россия, выступает за то, чтобы Каспийское море оставалось свободным от военного присутствия внерегиональных государств, занимает довольно взвешенную позицию по проблемам экологии, нефтегазовым и рыбным запасам Каспия, строительству новых стратегических трубопроводов, Нагорно-Карабахской проблеме.

Было бы весьма выгодным с экономической точки зрения занять образовавшуюся от западного бойкота нишу в торговле с Ираном российским регионам, государственным и частным корпорациям, отдельным предпринимателям. В условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса Иран мог бы стать надежным партнером для многих российских компаний и предприятий.

Юрий Паниев

Неопределенность с ядерной программой накаляет ситуацию вокруг Исламской Республики

Американский Институт науки и международной безопасности (ISIS), консультирующий политиков в Вашингтоне, опубликовал доклад, из которого следует, что Иран может получить достаточно урана для производства ядерного заряда в течение двух месяцев.

Однако российский эксперт подверг сомнению сроки, указанные в докладе.

В исследовании, обнародованном в Вашингтоне в понедельник, эксперты ISIS утверждают, что Иран уже обладает мощностями, достаточными для производства в течение от двух до четырех месяцев 25 кг высокообогащенного урана. Именно столько урана требуется для производства ядерного заряда. А еще через восемь или десять месяцев иранские ученые смогут создать атомную бомбу.

Судя по докладу, у Ирана есть тысячи центрифуг, обогащающих уран на его главном предприятии в Натанзе, и еще сотни на объекте Фордо, расположенном под землей для защиты от возможных ударов с воздуха. Но вот приняло ли иранское правительство окончательное решение по поводу производства ядерного оружия, эксперты информацией не располагают.

Как известно, за отказ предоставить полную информацию о ведущихся разработках на своих атомных объектах против Тегерана введены международные санкции. Их действие с каждым месяцем становится все ощутимее для экономики Ирана, который продолжает отвергать предположения Запада о его попытках создать ядерное оружие. Тегеран утверждает, что его ядерная программа разрабатывается исключительно в мирных целях.

В беседе с «НГ» директор Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев подверг сомнению сроки, указанные в докладе ISIS, для производства ядерного боезаряда.

Как пояснил эксперт, на двух объектах в Иране — экспериментальном предприятии в Натанзе и подземном заводе Фордо — наработано 189 кг гексафторида урана, обогащенного до 20%. «Из этого количества больше трети, а именно — 71 килограмм, было переработано в сырье, которое используется для изготовления топливных стержней для ядерных реакторов, производящих изотопы для медицинских целей. Такой уран уже нельзя считать пригодным для производства

вооружений. И это подчеркивают эксперты МАГАТЭ в отчете, который был подготовлен еще в конце августа», — сказал Евсеев.

Учитывая, что на каждый боезаряд требуется как минимум 172 кг гексафторида урана, получается, что сегодня Иран не располагает достаточным количеством сырья на изготовление даже одной боеголовки. Кроме того, Иран еще не прошел стадию обогащения до 60%, только после которого возможен выход на оружейный уран.

«Я уже не говорю о сроках изготовления ядерного боезаряда, — продолжил Евсеев. — На его изготовление у Пакистана, например, ушло десять лет. Сейчас быстрее, чем в два раза, сроки все равно не сожмешь. То есть должно пройти примерно пять лет после ядерного испытания, чтобы изготовить боеголовку, которую можно было бы разместить на ракете».

Израиль торопит международное сообщество определить «красную линию» для иранской ядерной программы. Выступая 27 сентября с трибуны 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, премьер-министр Биньямин Нетаньяху подчеркнул, что для создания ядерного оружия Иран должен пройти три этапа. По его словам, Второй этап будет пройден не позднее весны—лета 2013 года, после этого на третий этап потребуются лишь несколько месяцев.

Между тем вчера «Гаарец» написала, что Израиль получил дополнительную информацию, подтверждающую выводы МАГАТЭ об использовании Ираном обогащенного урана в медицинских целях.

Николай Бобкин

Будущее Ирана — за наноиндустрией

Делегация редакции российского бизнес-журнала «Деловой Иран» посетила Пятый международный фестиваль нанотехнологий «Iran Nano 2012», проведенный в Иране одновременно с традиционной Международной выставкой промышленных технологий Исламской Республики Иран и Международным форумом по нанотехнологиям (5–8 октября) на площадках Тегеранского выставочного центра.

Интерес к этому форуму был неслучаен: Иран все более весомо заявляет о себе как об одном из наиболее развитых и передовых государств в области развития нанотехнологий и их внедрения в различные отрасли производства. Активно и, не жалея финансовых средств, руководство страны поощряет популяризацию нанотехнологий как наиболее перспективного направления развития отечественной науки и индустрии. К примеру, в прошлом году наряду с Четвертым международным фестивалем нанотехнологий «Iran Nano 2011» были проведены многие научные конференции. Среди наиболее важных из них можно упомянуть такие, как Десятая и Одиннадцатая студенческие конференции по нанотехнологиям, а также Четвертую международную конференцию по наноструктурам (4th International Conference on Nanostructure) на острове Киш.

Развитие нанотехнологий в Иране — национальный приоритет

Совершенно очевидно, что, ввиду большого значения, которое приобрели нанонаука и нанотехнологии во всем мире, в Исламской Республике Иран этой отрасли придан статус национального приоритета, а достижения в этой сфере являются предметом особой гордости иранского народа.

Так, президент Ахмадинежад в ходе встреч с руководителями дружественных Ирану государств нередко преподносит им в подарок наноскопы иранского производства. Это современнейшие электронные приборы, технологией производства которых располагают лишь шесть стран. Они позволяют получать двухмерные и трехмерные изображения наноструктур, антител, протеинов и молекул ДНК. Разрешающая способность составляет от 1 нанометра до 8 микрон (микрометров). Объектив прибора имеет автоматическую настройку нанометрического масштаба объекта.

Подобные достижения иранских ученых нередко вызывают удивление. Ведь Иран начал активно развивать нанотехнологии лишь в начале 2001 года, а Инициатив-

ный совет по нанотехнологиям (INIC), возглавляемый заместителем президента по науке и технологиям, был образован и того позже — в августе 2003 года. На начальном этапе основной задачей Совета стала разработка долгосрочной рамочной программы развития на десятилетний период, которая нашла отражение в утвержденной в 2006 году кабинетом министров ИРИ «Стратегии будущего».

В указанном документе поставлена задача вывести Иран в число 15 ведущих стран мира в области нанотехнологий. «Стратегия будущего» определила шесть основных направлений развития нанотехнологий в Исламской Республике:

1. Распространение знаний о нанотехнологиях
2. Создание научной и технологической инфраструктуры
3. Продвижение науки и технологии
4. Передача и распространение технологий
5. Производство и рынок
6. Выработка политики и оценка.

В настоящее время по «уровню национальной приоритетности нанотехнологий» Иран занимает 4-е место в мире. В американском научном журнале «Small», специализирующимся на нанотехнологиях, в конце 2011 года отмечалось, что ИРИ входит в число 10—15 стран мира с наиболее развитыми исследованиями в области нанотехнологий и созданию новых научных статей в области ISI. Признание достижений иранских ученых американским изданием основано на международных стандартах и не может вызывать сомнений.

Иран становится научной державой в области нанотехнологий

Действительно, к настоящему времени в Иране производится 113 нанопродуктов, действуют более 150 компаний, специализирующихся на нанотехнологиях. Некоторые из них производят свою продукцию в высоких объемах. К примеру, в строительной индустрии действуют 25 компаний, производящих нанопродукцию для строительства. 10 подобных предприятий работают в области автомобилестроения. Кроме того, в стране существуют многочисленные фирмы, специализирующиеся на производстве препаратов для медицины и здравоохранения.

Дисциплины, связанные с нанотехнологиями, преподаются в 17 иранских университетах. В прошлом году в отделениях магистратуры иранских университетов обучалось 5043 студента (и еще 1325 человек — в аспирантуре) по специальностям, связанным с нанотехнологиями. Уже сегодня в этой области успешно работают около 4000 специалистов.

Кроме этого, в настоящее время Иран производит более 3% от всего мирового объема научных публикаций в нанообластях, и в 2011 году, по данным руководителя специальной иранской организации по развитию нанотехнологий под названием «Иранская нанотехнологическая инициатива» Саида Саркара, ИРИ занимает 1-е среди исламских стран и 12-е место в мире в сфере развития нанотехнологий.

К настоящему времени в Иране производится 113 нанопродуктов

Поэтому заявления президента Ирана Ахмадинежада о том, что США и их союзники видят «иранскую ядерную угрозу» в последних достижениях Ирана во многих областях современной науки и техники, представляются вполне справедливыми. Исламской Республике Иран удалось увеличить ненефтяной экспорт почти в 15 раз, только за последние четыре года он увеличился вдвое: с 7,5 млрд долл. до 15,6 млрд долл., причем более 75 процентов — это продукция обрабатывающей промышленности (не включая ковры ручной работы).

Сегодня, спустя 33 года со дня победы исламской революции, Западу необходимо признавать, что Ирану удалось обеспечить себе достойное место среди промышленно развитых стран, и страна находится в преддверии большого технологического прорыва. В таких сферах как биотехнологии, фармацевтическая промышленность, авиакосмическая промышленность, коммуникационные и информационные технологии, а с недавних пор и нанотехнологии, которые служат основой экономического развития в современном мире. При этом правительство ИРИ не ограничивается выделением целенаправленных средств на отдельные проекты в нанотехнологиях, а поддерживает многочисленные инициативы со стороны различных министерств и ведомств, включая министерство промышленности, министерство науки и технологии, министерство нефти, министерство энергетики и министерство сельского хозяйства. Поэтому, на данном форуме вполне ожидаемыми были презентации новых достижений иранских нанотехнологов.

Иранские нанотехнологии против санкций

В условиях более жесткого и разнопланового режима антииранских санкций со стороны США и Евросоюза руководство Ирана стремится искать новые, альтернативные пути обеспечения устойчивого экономического роста и прогрессивного развития страны. Одно из направлений этой деятельности — ускоренное развитие наукоемкого производства, модернизация национальной экономики и снижение ее зависимости от импорта. На «Iran Nano 2012» иранские специалисты и ученые в области нанотехнологий представили целый ряд своих достижений, имеющих уже сейчас практическое значение для снижения зависимости от импорта.

К примеру, им удалось решить вопрос импорта сплавов. Из-за введения многочисленных санкций импортирование в Иран такого стратегического материала, как промышленные сплавы, столкнулось с огромными финансовыми затратами и рядом трудностей. В связи с этим в Иране приступили к отечественному производству материала и устранению потребности в импорте. После 10 часов дробления планетарной мельницей были получены порошки элементов В и Ni высокой чистоты, средним размером частиц десять и три микрометра, потом на один час они были подвергнуты термической обработке при температурах 200, 400, 600 и 800 °C. В итоге полученные нанопорошки прошли рентгеноструктурный и термический анализ. В настоящее время сплавы производятся в полупромышленных масштабах под контролем министерства обороны и поддержки вооруженных сил Ирана, в скором будущем начнется их массовое производство. Приведем еще несколько примеров успешного решения практических задач нанотехнологами Ирана.

Исследователи Мешхедского университета им. Фердоуси улучшили свойства нанокompозитов, используемых в нефтегазовых трубах. Среди плюсов данного достижения можно назвать использование отечественного сырья, использование самого современного оборудования для производства нанокompозитов, расширение изучения физико-механических свойств продукта, мерного контроля и рас-

пределения наноструктурных материалов в композите. В исследовании механическим методом был получен полимерный нанокомпозит с наличием углеродных нанотрубок, также были изучены улучшенные механические свойства полимерного нанокомпозита и физические изменения композита на основе полиэтилена после добавления и желаемого распространения углеродных нанотрубок.

Специалисты в области нанoeлектроники Технологического университета им. Хадже Насреддина Туси, прибегнув к методам моделирования, создали новый транзистор, скорость которого в 100 раз превышает скорость обычного транзистора. В исследовательской работе был произведен транзистор с протяженностью канала 75 нанометров, скорость которого в 100 раз больше скорости работы обычного полевого транзистора типа металл-оксид-полупроводник. Сначала, используя программу PISCES2B, был смоделирован транзистор FED, а затем смоделирован программой SPICE. Данная работа выполнялась в Иране на уровне исследовательского проекта, который заинтересовал и некоторые иностранные компании, в частности одна немецкая компания заявила о готовности применения этого транзистора в промышленной электронике.

В Институте новейших нанометрических материалов Технологического университета им. Шарифа Тахере синтезировали наночастицы со структурой «ядро-оболочка» железо-золото с полимерным покрытием, обладающим высокой биосовместимостью с организмом человека. Одновременно с этим, наночастицы сохранили свое магнитное свойство. Во время испытаний частицы проявили суперпарамагнитное свойство, результаты тестов по определению биосовместимости подтвердили, что наночастицы абсолютно совместимы с человеческим организмом. Благодаря полимерному покрытию можно поместить лекарственные вещества на поверхность наночастиц. Согласно результатам тестов, наночастицы, обладая узким распределением, вполне подходят для адресной доставки лекарства в организме. Итоги данного исследования могут найти свое применение в лечении раковых и опухолевых заболеваний.

Наноиндустрия — перспективная сфера для взаимовыгодного российско-иранского сотрудничества

Сокращая технологическую зависимость от импорта из-за рубежа, иранские компании уже сейчас могут предложить на экспорт много товаров, произведенных с использованием нанотехнологий. Так, более пяти иранских компаний производят жидкие и порошковые средства с антибактериальными и противогрибковыми свойствами. Они могут использоваться для систем очистки и ароматизации воздуха, в качестве дезинфицирующего средства широко применяются в медицине, ветеринарии, сельском хозяйстве. Для обработки ран выпускается эффективный антисептик «Силопласт». Для пошива спецодежды для больниц производится антибактериальный текстиль.

Получаемые иранскими технологами наночастицы значительно улучшают стойкость полимерных покрытий, красок, которые применяются для нанесения дорожной разметки. Такие покрытия уже выпускает иранская химическая и лакокрасочная промышленность.

Добавим, что в Иране разработан широкий спектр нанопокровов для металлов, выпуск которых начат на иранских предприятиях. Хороших результатов добились

иранские компании в разработке и выпуске оборудования для nanoиндустрии. Речь идет о сканирующих туннельных микроскопах, системах для нанесения покрытий в вакууме, устройств для производства металлических порошков методом взрыва.

Иранские достижения в nanoиндустрии не остаются без внимания коллег из самых передовых в этой сфере стран. Так, несмотря на существующий режим санкций, в Пятом международном фестивале нанотехнологий «Iran Nano 2012» приняли участие представители многих иностранных государств, в том числе США и Японии.

Российскому участию в этом форуме иранская сторона придавала важное значение. Научно-промышленное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Москве заблаговременно организовало приглашение к участию в выставке в Иране заинтересованные российские компании, а также специалистов по развитию нанотехнологий и связанных с ними инноваций. При содействии Представительства был решен вопрос о предоставлении коллективного стенда для российских компаний, работающих в области нанотехнологий. Организационный комитет выставки «Iran Nano 2012» взял на себя оплату российского коллективного стенда, проживание и питание гостей, обеспечение их транспортом и переводчиком. Тем не менее, на площадках данного форума российская nanoиндустрия была представлена всего лишь пятью компаниями, которые впрочем не пожалели о своем участии в выставке.

Иван Скворцов, руководитель отдела аналитических исследований и измерений ЗАО «МЕТАКЛЭЙ», проектной компании ОАО «РОСНАНО», занимающегося в России производством наносиликатов и полимерных нанокомпозитов с их применением, с нескрываемым удовлетворением говорил о практической пользе своего участия в выставке. Представители компании в первый же день работы форума были приглашены на переговоры в известную иранскую фирму из нефтехимической отрасли, где была достигнута договоренность о поставках пробной партии

У российских фирм, принявших участие в выставке, также есть интерес к продукции иранской нанотехнологии

продукции, выпускаемой ЗАО «МЕТАКЛЭЙ» на производственной площадке в городе Карачев Брянской области. Иранские партнеры проявили интерес к продукции компании, которая применяется в качестве добавок и наполнителей во многих отраслях промышленности, например, таких как добыча нефти и газа, железнодорожный транспорт, строительство, автомобилестроение, производство пищевой упаковки и др.

У российских фирм, принявших участие в выставке, также есть интерес к продукции иранской нанотехнологии. И.Скворцов особо подчеркивает, что ее качест-

во не ниже европейского, а ценовая политика иранцев намного привлекательней для российского рынка нанотехнологий.

Его российский коллега из Новосибирского «Центра нанотехнологий» Сергей Попов также положительно оценивает возможные перспективы сотрудничества с иранскими партнерами. В данный период основным направлением деятельности его предприятия является производство нанопорошков металлов, производимых методом ЭВП (электрический взрыв проводника). Частицы получаемых в результате порошков имеют размер от 20 нм. При этом чистота получаемого материала приближается к 100% (до 99,9%). Сергей не скрывает своего удивления высоким

уровнем развития нанотехнологий в Иране и признается, что ранее у него были неверные представления о научном потенциале и возможностях Исламской Республики. «В науке Иран — явно не страна третьего мира, у иранцев есть чему поучиться, и мы здесь активно устанавливаем контакты и ищем партнеров по обмену опытом» — отметил молодой сибирский специалист.

У ученых из Ирана также есть потребность в сотрудничестве с российскими коллегами. Али Салехпур, генеральный директор Electron Vacuum Tehnologies, созданной два года назад и занимающейся производством приборов для сверхмалых измерений, выражает заинтересованность в обмене с российскими партнерами новейшими технологиями. Как руководитель компании он видит реальные перспективы для продвижения своей продукции на российский рынок с целевым привлечением инвестиций партнеров из России.

На выставочных стендах «Iran Nano 2012» нередко можно было встретить иранские компании, уже имеющие опыт сотрудничества с Россией. Так, генеральный директор Компании нанотехнологий «Каспий», созданной более 10 лет назад при Исследовательском центре нанотехнологии Бабольсарского индустриального университета, Рахимпур Джаханшахи отмечает активное сотрудничество его фирмы с прикаспийскими государствами, в России они закупают сырье, есть примеры успешных инвестиций в конкретные проекты.

В целом, посещение делегацией «Делового Ирана» Пятого международного фестиваля нанотехнологий в Тегеране дало очередную возможность нам убедиться, что тяга иранцев к современной науке и последним мировым знаниям проявляется повсеместно. В последнее десятилетие наука и технологии в Иране развиваются с очень высокой динамикой. Показательными являются успехи в освоении нанотехнологий в Иране. По общему производству на базе нано Тегеран является сегодня безоговорочным лидером в исламском сообществе и входит в число 15 ведущих государств мира.

С. Н. Бабурин, С. М. Небренчин

Исламская Республика Иран в евразийской политике Российской Федерации

Как считают эксперты (1), сложившееся положение дел в мировой политике и глобальной экономике не может обеспечить переход ведущих мировых держав к следующему, шестому технологическому укладу (NBIC, нано-, био-, инфо-, когно-) на основе новых источников энергии взамен устаревшей системы накопления капитала на базе углеродной энергетики, инструментов военного и информационного принуждения народов мира. Ситуация усугубляется нарастанием геодемографических и социально-политических противоречий в мире, природно-климатических, техногенных и других катаклизмов.

По оценкам специалистов, переход к постиндустриальной экономике знаний знаменует начало азиатского цикла накопления капитала, а это означает новый виток геополитического противоборства вокруг Евразии, где уже сейчас протекает около 80% войн и вооруженных конфликтов. При этом в эпицентре столкновения глобальных интересов оказывается все постсоветское пространство. Главными инструментами внешнего вмешательства в дела самого большого континента на Земле выступают транснациональные корпорации, военно-политическая система НАТО и международная объединенная корпорация СМИ и интернет-ресурсов, которые действуют под жестким контролем «мировой закулисы».

Исторический опыт прошлого столетия подсказывает, что спор о будущем мировой архитектуры, обеспечивающей следующий технологический рывок, будет сопровождаться созданием новой финансовой системы (НФС). Причем либо рождение такой системы спровоцирует новую мировую войну, по аналогии с созданием ФРС — Первая мировая, либо, наоборот, «большая» война приведет к НФС, — Вторая мировая — Бреттон-Вудс. В нынешнем контексте развития мировых событий также вряд ли удастся избежать «большой» войны. Таким образом, земная цивилизация вступила в новый угрожаемый период своего развития, последствия которого сегодня непредсказуемы. Возможность втягивания в «большую» войну России — это для нее сегодня главный геополитический вызов, прямая угроза национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитету страны.

История свидетельствует, что решения о «больших» войнах принимаются в «тиши» теневых кабинетов «закулисы», подготовка ведется по каналам спецслужб. В публичной сфере обрабатывается в нужном русле через СМИ общественное мнение,

дезинформируются потенциальные противники, на международных форумах и встречах обсуждаются второстепенные темы, нередко отвлекающие от главного вопроса мировой текущей повестки. 18–19 мая в Кэмп-Дэвиде — загородной резиденции президента США — прошла встреча в верхах G8, а уже 20–21 мая в Чикаго состоялся саммит НАТО. На повестке дня была среднесрочная политика НАТО в Афганистане, долгосрочные многонациональные проекты, в частности европейская ПРО, политика в отношении России, «умная» защита (smart defense) и политика в арабском мире. Планировалось рассмотрение и ряда «негласных» проблем, среди которых особняком стоит «иранская» проблема.

Прошедшие встречи в США, как считают некоторые эксперты, могут стать неким историческим подобием Мюнхенскогоговора 1938 г. (2). Как известно, тогда Великобританией, Францией, Германией и Италией были подписаны соглашения о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Впоследствии, несмотря на предложенную от СССР военную помощь, Чехословакия была полностью разделена между Германией, Венгрией и Польшей. Что в конечном итоге привело к нападению Германии на Польшу и началу Второй мировой войны.

Сегодня вместо Германии в роли агрессора выступают США и их ближайшие союзники по НАТО. На роль СССР сегодня претендует Китай — главный геополитический конкурент Запада. Вместо Чехословакии «разменной картой» может стать Сирия, вокруг которой активно уже ведутся «закулисные торги». Ареной начала войны, по исторической аналогии с Польшей в 1939 г., может быть избран Персидский залив, и в частности территория Ирана. Вокруг Ирана уже давно развернута мощная группировка США и их союзников, готовая нанести удар. Приготовления к войне последовательно ведет Израиль. Предпринимаются активные шаги, чтобы поскорее завершить антисирийскую кампанию и высвободить усилия для войны с Ираном.

Иранский феномен

Находясь в Иране, сразу понимаешь, почему именно это государство подвергается таким беспрецедентным нападкам. Современный Иран — это фактически альтернатива существующей западной модели, которая доминирует в мире. Несмотря на некоторые восточные издержки, в стране создан некий социальный мусульманский правопорядок и мир, государственная внутренняя политика основывается на принципах исламской справедливости, международная деятельность ведется с учетом национальных интересов. Страна живет и успешно развивается. ИРИ не изгой, как это подается в странах НАТО, а самодостаточное независимое государство с передовой промышленностью, опирающейся на современные технологические разработки, мощным аграрным сектором, высоким уровнем социальной поддержки населения. Несмотря на санкции против Ирана, которые регулярно вводятся Западом с 1979 г., со времен победы Исламской революции в стране, ИРИ показывает сегодня неплохие экономические результаты. Так, рост ВВП в последнее время стабилен и составляет 6% в год. Ожидается, что в 2013 г. доход на душу населения достигнет 7 тыс. долларов. ВВП Ирана в прошлом году составил

Современный Иран — это фактически альтернатива существующей западной модели, которая доминирует в мире

490,1 млрд долларов. Приоритетом иранской экономики является уход от нефте-экспортной зависимости: если в 1990 г. экспорт страны в 12 раз превышал импорт, то в 2011 г. — лишь на одну треть. 10% ВВП Ирана составляет продукция сельского хозяйства, 45% — промышленности и еще 45% — услуги.

Уникальны возможности и перспективы Ирана в самообеспечении и торговле углеводородами, что также вызывает ненависть США и их союзников по НАТО. Иран обладает вторыми в мире (после России) разведанными запасами газа (21 трлн. кубометров, 14% мировых запасов). Россия занимает лишь 9-е место в торговле с Ираном, существенно уступая Евросоюзу, Индии, ОАЭ и Южной Корее. В 2011 г. товарооборот России с Ираном составил всего 3,5 млрд долларов, а в 2012 г., в связи с режимом санкций, уже уменьшился на 30%. Между тем иранский бизнес выражает готовность активизировать двустороннее сотрудничество с Россией и осуществлять расчеты в рублях (3).

Современный Иран не является закрытой страной, отгородившейся от внешнего мира, как это подается в мировых СМИ. Тегеран связан со всем миром — в аэропорту полным-полно народу. Рейсы во все уголки мира — Дубай, Пекин, Париж, Ганновер, Москва и т.д. Страна с более чем 2500-летней историей и уникальной восточной культурой обращена в будущее. Наука, образование, информационные технологии и Интернет прочно вошли в повседневную жизнь иранцев, значительную часть которых составляет молодые люди. В Иране прекрасно уживаются XIV и XXI вв., исламские традиции и современные стандарты жизни. В общественном транспорте, в частности в метро, мужчины в европейской одежде, но без галстуков, и женщины в хиджабах (платках) или паранджах ездят в разных вагончиках. Женщина на своей «женской» половине в автобусе может кормить грудью ребенка, а другая попутчица, рядом, общаться по Интернету со знакомыми на другом конце планеты. В Иране поражают цены. Можно проехать из одного конца Тегерана в другой 70 км на такси за 300–400 рублей на наши деньги. На автобусе, по российским меркам, это будет стоить копейки. Овощи и фрукты, что называется, «прямо с грядки», пахнут так, что напоминают наше детство, а хлеб на следующий день не покрывается плесенью. Покупая молочные продукты, можно быть уверенным, что это не порошок. Мясо — высшего качества, как и вся пища — здоровая и экологически чистая.

Конечно, в этой восточной стране есть свои проблемы, социальные и другие противоречия, есть бедные и богатые, есть к чему стремиться дальше, чтобы было построено процветающее государство. Однако современный Иран — это наглядный пример независимого успешного развития для других стран мира. ИРИ входит в число немногих государств мира, которые в действительности являются суверенными и развиваются не под внешним контролем и управлением, а самостоятельно с учетом своих национальных интересов. Кстати, современная Россия не имеет «привилегии» проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику (4). И эта еще одна причина, наряду с тем, что Иран занимает выгодное геостратегическое положение в Евразии, обладает значительными энергоресурсами и людским потенциалом, боеспособной армией, по которой США и их ближайшие союзники по блоку НАТО вознамерились нанести военный удар.

Планы НАТО

Цель — дальнейшая дестабилизация ситуации в обширном регионе от Суэца до Тибета и перековка геополитической карты Евразии. Обладая Иранским на-

горьем как составной частью сердцевины («хартленда») Евразии, можно будет не только качать безграничные природные ресурсы страны, но и блокировать с этого направления главных соперников Запада — Россию и Китай, усилить на них своего внешнее влияние, повысить уровень прямой угрозы этим странам. Разрушив целый регион, экономику, систему добычи, потребление и транспортировки энергии, можно вызвать массовую миграцию в Россию и Европу, в результате неизбежны новые столкновения на этно-религиозной почве. Из прессы давно уже известны планы провоцирования развала России посредством дальней дестабилизации обстановки в регионах Средней Азии, Кавказа и Поволжья, отделения от РФ регионов Сибири и Дальнего Востока. Процессы демографической перезагрузки России уже сегодня грозят непредсказуемыми последствиями для национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. Происходящее сегодня с Россией очень похоже на то, что произошло в свое время с Византией, когда в кратчайшие сроки изменились демографический состав, социально-политическая природа, экономика и культура некогда могущественной цивилизации. Пришедшие на смену православным народам тюрки-мусульмане создали Османскую империю, стратегического союзника Запада, и прежде всего Англии. Сегодня Турция продолжает союзнические традиции Блистательной Порты, являясь южным флангом НАТО.

Сегодня против Ирана развязана беспрецедентная информационная война, регулярно плетутся заговоры, совершаются провокации и диверсии, вводятся санкции, активно разжигаются внутривнутриполитические противоречия на национальной, социальной и религиозной почве. В международном плане — блокируются двусторонние отношения ИРИ с другими странами, и в частности с РФ. В мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока провоцируются суннитско-шиитские конфликты. Дело в том, что само существование и могущество Ирана означает неизбежный крах марионеточных режимов Саудовской Аравии, Кувейта, Омана, Бахрейна, потому что в этих искусственных странах сильны позиции шиитов. В случае ослабления Саудовской Аравии роль шиитов возрастает, серьезно ухудшается позиция Израиля.

Однако добиться желаемого результата Западу будет совсем непросто. Иранские элиты и общество, несмотря на имеющиеся внутривнутриполитические разногласия, в целом консолидированы вокруг нерушимости политического курса безусловного соблюдения национальных интересов, обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны. Машину НАТО и ее хозяев останавливает высокая морально-психологическая готовность населения Ирана к возможному силовому вторжению. Обладая подавляющим превосходством в технике и оружии, на Западе прекрасно понимают, что одними ракетными ударами ничего не решишь. НАТОвцы не могут даже переманить на свою сторону генералов, как это было в Ираке и Ливии, хотя эта работа ведется непрерывно. Вооруженные силы ИРИ имеют опыт десятилетней кровопролитной войны с Ираком, в которой потери иранской стороны превысили миллион человек, не считая жертв гражданского населения. На культе погибших, мучеников за веру, «испивших бокал смерти», выросло уже не одно поколение молодежи, готовой жертвовать во имя веры и свой страны. В Иране существуют пантеоны «шахидов». В этом плане страна мобилизована и готова к войне. Ислам шиитского толка сегодня выполняет в Иране консолидирующую и мобилизующую функцию, похожую на ту, что в свое время выполнял СССР.

Противодействие планам НАТО

Вмешательство НАТО в дела региона и возможный военный удар по Ирану неизбежно дестабилизируют обстановку во всем «южном подбрюшьи» РФ, и прежде всего в Кавказском регионе и Центральной Азии. В данном контексте в новой евразийской политике РФ, наряду с Китаем, Иран должен занять особое место. Главная задача России — это избежать втягивания в войну в регионе, обозначив стратегическую связку с Китаем. Важным инструментом сдерживания глобальной войны следует рассматривать международные политико-экономические и военные объединения с участием РФ. Немалые перспективы имеет объявленный курс на интеграцию России, Казахстана и Белоруссии с целью создания Евразийского экономического союза, последние шаги по ускорению интеграции — верный признак начала проведения мобилизационной политики в угрожаемый период развития земной цивилизации.

В целом, чтобы успешно противостоять негативному развитию событий на южных рубежах России, важно заблаговременно принять меры, в том числе включить современный Иран в евразийский контекст российской внешней политики. Это предполагает более активное вовлечение ИРИ в деятельность международных организаций с участием РФ, и в частности ШОС; наращивание совместных дипломатических усилий по урегулированию конфликтных ситуаций в обширном регионе от Суэца до Тибета, в том числе вокруг Афганистана, Сирии, Каспийского моря; расширение взаимовыгодных двухсторонних торгово-экономических и деловых связей; повышение уровня военного сотрудничества; последовательное развитие взаимодействия в гуманитарной сфере на неправительственном уровне. История российско-иранских взаимовыгодных отношений насчитывает более четырехсот лет, и этим багажом нельзя не воспользоваться.

Требует кардинального пересмотра военная политика РФ

Одновременно требует кардинального пересмотра военная политика РФ. В целом, и на южных рубежах в частности — наращивания и усиления здесь группировки сил и средств, повышения их готовности к боевому применению; назрела потребность в эффективном информационном обеспечении деятельности войск, адекватном нынешнему уровню информационного противоборства в мире. На современном этапе эффективная информационная работа становится решающим фактором отстаивания национальных интересов на международной арене, может обеспечить проведение в жизнь новой евразийской внешней политики России, успешно противостоять планам НАТО по дестабилизации обстановки в Евразии и мире.

1. Муниров В. Саммит НАТО: угроза миру, www.tpp-inform.ru/security/2249.html /28.04.2012
2. Восточный ответ России, www.ruskline.ru/news_rl/2012/04/23
3. Заседание Российско-иранского делового совета (РИДС), www.tpprf.ru/24.04.2012
4. Сначала Иран, затем Россия, www.segodnia.ru/31.01.2012

Константин Соколов

«Гипотетический удар Израиля по Ирану приведет в движение весь исламский мир»

Как сообщают СМИ, Тегеран поднял вопрос о постепенной приостановке обогащения урана, а в качестве ответного шага он рассчитывает на смягчение международных санкций. Вместе с тем в Вашингтоне высказывается мнение, что выполнение иранского плана еще не означает, что Иран не сможет создать ядерного оружия. США хотели бы, чтобы Иран прекратил обогащать уран до 20%, вывез уже накопленные запасы материала за границу и закрыл свой обогатительный завод.

Иран представляет угрозу мировым элитам как один из столпов альтернативной идеологии

Политические ходы вокруг обогащения урана в Иране — скорее всего, только верхушечное отражение мощного торга, который идет между крупнейшими политическими силами. По моему мнению, те технологии, которыми обладает Иран, в принципе, позволяют получить ядерное оружие, сделать ядерные заряды. Точно отследить, будет это сделано или нет, крайне сложно, но вопрос в другом — в том, о чем идет торг. Главное — это вопросы войны и мира. Для чего Ирану нужны ядерные заряды? Понятно, что это — оборонительное оружие, оружие сдерживания. Иран не может развязать ядерную войну в условиях, когда существуют могучие ядерные силы стран НАТО. Это всем понятно.

Это во-первых, а во-вторых, применяются двойные стандарты. Хорошо известно, что Израиль обладает ядерным оружием, хотя официально это не признано, но статус нераспространения давно уже нарушен, и различные политики Израиля, не стеснясь, не раз открыто упоминали об этом в СМИ. Сейчас справедливо было бы говорить о балансе сил, об оружии сдерживания, и так, как это всегда трактовалось раньше, то есть это — благо, а не зло. Тем не менее Иран представляет угрозу мировым элитам как один из столпов альтернативной идеологии; он нарушает их сценарий, предлагая альтернативную идеологию развития мира. А кроме того, он является опорой главного конкурента Соединенных Штатов с точки зрения экономического и военного потенциала, то есть Китая. Поэтому и идет торг, как решить свои задачи, не превращая это в прямое столкновение с Китаем, в прямые ядерные бомбардировки и так далее.

Ситуация вокруг Ирана будет развиваться плавно: его будут брать измором и подрывом изнутри

То, что Соединенные Штаты ввели мощные военно-морские силы в Персидский залив, является, с моей точки зрения, показателем, что они не готовят удар. Это — информационно-психологическая акция, которая отвлекает от главного замысла. В Персидском заливе у Ирана очень мощная береговая охрана и оборона, и, с моей точки зрения, Иран будут брать измором и подрывом изнутри. Уже сейчас у Ирана существуют экономические проблемы в связи с его блокадой, санкциями. Самое страшное, что может произойти, — это нарушение его экономических, торговых и других путей и связей с Китаем через среднеазиатские республики бывшего СССР. Это направление действий, я думаю, будет приоритетным.

Кроме всего прочего, напряженность вокруг Ирана нагнетается в связи с ситуацией в Сирии, агрессия против Сирии набирает силу. Мина попала по туркам, а это в качестве провокации мог сделать кто угодно, а факт обстрела сирийской территории имеет место быть. Взрыв ситуации в Сирии и распространение напряженности в сторону Ирана вполне возможны. А вот вести массированные военные действия на территории самого Ирана с учетом характера местности достаточно затруднительно.

С моей точки зрения, ситуация вокруг Ирана будет развиваться плавно, без резких перемен, без открытой военной агрессии. Да и нынешние угрозы со стороны Израиля, мне кажется, не реализуются. Гипотетический удар Израиля по Ирану, тем более с применением ядерных зарядов, приведет в движение весь исламский мир, все окружение Израиля, и это может привести к совершенно непредсказуемым последствиям. Я думаю, такой сценарий не устраивает никого

Елена Черненко

Ближний Восток подвергнут безопасности

Мировое сообщество предпримет первую попытку договориться об освобождении Ближнего Востока от ядерного, химического и биологического оружия. Россия выступает организатором конференции, на которой должны быть сделаны начальные шаги в этом направлении. Как стало известно «Ъ», мероприятие предполагается провести 18-20 декабря в Хельсинки. Однако две ключевые страны региона — Иран и Израиль — наотрез отказываются подтвердить свое участие в нем.

Конференцию в Хельсинки ждали почти 40 лет. Первую резолюцию о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, Генассамблея ООН приняла по инициативе Ирана еще в 1974 году (химическое и биологическое оружие предложили убрать из региона чуть позже). Но только в 2010 году дипломатам удалось наконец договориться о проведении в 2012 году конференции, на которой должны быть выработаны первые шаги в направлении превращения Ближнего Востока в регион, свободный от оружия массового уничтожения.

Как стало известно «Ъ», конференцию, соорганизатором которой выступает Россия, предварительно назначили на 18–20 декабря. Однако до сих пор нет уверенности, что она состоится.

«Две ключевые страны региона (Иран и Израиль — «Ъ») хранят молчание. Если учесть, что их участие в конференции имеет определяющее значение, данная ситуация вызывает серьезную тревогу», — признал на состоявшемся в конце минувшей недели в Москве семинаре ПИР-Центра директор департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ Михаил Ульянов. Иран на Западе подозревают в тайных работах по созданию ядерного оружия, Израиль же обладает таким оружием, хотя и официально отказывается признать это. «Если Иран и Израиль не примут участия в конференции, она будет бесполезным упражнением», — убежден глава ПИР-Центра Владимир Орлов.

По словам господина Ульянова, обе страны понесут «имиджевые потери», если откажутся ехать в Хельсинки. «Отказ Ирана может быть использован как подтверждение немирного характера его ядерной программы», — предупредил дипломат. Что касается Израиля, то «провал конференции может прямо или косвенно затронуть интересы национальной безопасности» этой страны. В то же время дипломат

признал: есть опасность, что мероприятие «превратится в поле для взаимных обвинений, в пропагандистское ристалище».

Судя по выступлениям иранских и израильских участников семинара, вероятность развития событий по такому сценарию велика. «Ближний Восток болен. Принимать аспирин бесполезно. Надо понять, в чем причина болезни, и устранить ее, — призвал постпред Ирана при МАГАТЭ Али Асгар Солтание и сам же предложил рецепт: — Когда-то Ближний Восток был таким же регионом, как другие. Все изменилось с появлением Израиля. До тех пор пока сионистский режим не откажется от своего менталитета и оккупации (палестинских — «Ъ») территорий, в регионе не будет безопасности».

Выступавший вскоре после этого представитель МИД Израиля Иеремия Иссахарофф объявил, что главная угроза безопасности региона — иранская ядерная программа. По его словам, Израиль не допустит, чтобы кто-либо диктовал ему, как обеспечивать свою национальную безопасность. «Пока на Ближнем Востоке не будут урегулированы текущие конфликты, с нашей точки зрения, разоружаться смысла нет», — заявил Иссахарофф.

В условиях столь противоположных позиций представитель Лиги арабских государств Ваэль аль-Ассад призвал стороны хотя бы начать переговоры. Оговорившись, что на Ближнем Востоке никогда не будет «идеального» времени для подобной встречи, представитель ЛАГ предупредил: «Если ее не провести сейчас, ситуация в регионе станет еще более беспокойной».

Илья Плеханов

Заметки из Тегерана

Начало октября. CNN и Euronews и другие зарубежные каналы возбужденно с частыми повторами показывают протестующие толпы у Базара — центрального рынка Тегерана, говорят о начале «персидской осени», крахе иранского риала (курс доллара — 36–40 тысяч риалов), закрытом Базаре, сожженных торговых рядах, усиленных полицейских патрулях на улицах и пошатнувшимся режиме в Иране.

Через сутки после народных выступлений я приезжаю в Тегеран и направляюсь в центр города. Внутренние торговые ряды Базара действительно закрыты, но внешние продолжают работать. Сожженных лавок не видно, как и любых других следов протестов. Доллар на черном рынке стоит 25–26 тысяч риалов. На улицах ни одного полицейского. Тегеран вообще заметно в этом плане отличается от европейских или арабских городов практически полным отсутствием полиции или военных на улицах и тем более отсутствием вооруженных стражей порядка. Иногда лишь попадаются скучающие местные «гаишники» в белой форме, модных солнцезащитных очках и фуражках. В самом Тегеране вообще не многие жители знают, что Базар закрыт и что были какие-то волнения в городе. Жизнь кипит, магазины работают, валюту спокойно без всякого ажиотажа меняют таксисты, официанты, продавцы в лавках. Иногда на улицах встречаются группы туристов из Германии и Австрии, люди привычно спешат на работу, бесконечное автомобильное движение гудит по всему городу.

Через несколько дней Базар откроют. Но только после того, как арестуют 16 валютных спекулянтов, которые одновременно подняли курс доллара на Базаре (у одного из арестованных обнаружат полмиллиона долларов), после слушаний в Парламенте по поводу произошедшего и после совещаний с ведущими банками Ирана. Были арестованы и двое европейцев, которые, по сообщениям тегеранских газет, «под видом туристов собирали информацию о беспорядках». В день открытия Базара я с фотоаппаратом в руках уже спокойно гулял по его улочкам и фотографировал, не вызывая никакого интереса у сил правопорядка и безопасности. «Туристам» надо было очень постараться, чтобы их арестовали.

Официальные источники в Тегеране напрямую связывают валютный инцидент с нашумевшим шоу-выступлением Нетаньяху в ООН, с демонстрацией картинки с бомбой и красной чертой, а также с грозными заявлениями США, то есть считают, что резкий локальный рост курса доллара — это явление, спровоцированное извне.

В Тегеране же, несмотря на почти полную незамеченность произошедшего, многие считают, что экономическое состояние страны оставляет желать лучшего.

Международные экономические санкции в первую очередь сказались на простом населении и общем подорожании жизни. У населения упала покупательная способность, выросли цены на недвижимость, машины, импортируемые товары. Особенно тяжелая ситуация сложилась в медицине, где Иран не в состоянии пока заменить собственным производством импортные медикаменты. В разговорах с иранцами я неоднократно отмечал, что есть обеспокоенность, страх за будущее страны и детей, неуверенность в завтрашнем дне, некоторые высказывали желание эмигрировать в США или Европу, но я не сказал бы, что такие настроения преобладают. Самое распространенное мнение в народе: когда уже это мировое сообщество оставит нас в покое, отвяжется и даст жить по-своему?

Эмбарго сыграло и на руку Ирану. Страна была вынуждена поднимать свои промышленные производства, развивать свою науку. Развитие идет колоссальными темпами и Иран вкладывает значительные ресурсы в наукоемкие области. Да и сам Тегеран внешне тоже символизирует это. В городе очень многостроек, растут современные здания. От прогулок по городу возникает ощущение, что лет пять назад страна вышла из какой-то восточной тихой спячки и резко взялась за рывок в будущее. Около половины населения Ирана — молодежь. Люди 30 лет. Большой процент молодых людей стремится получить высшее образование в перспективных современных областях. В Иране 16 тысяч студентов занимаются только нанотехнологиями и смежными дисциплинами, большое количество иранцев обучается за рубежом, активно развивается химическая индустрия, металлургическая, автомобилестроение, медицина, нефтегазовая индустрия, наращивается инженерная база, есть интерес к авиационным технологиям.

В дни моего пребывания в Иране проходили две впечатляющие выставки: The 12th Tehran International Industry Exhibition и Iran Nano 2012. На первой выставке помимо собственно иранских компаний были широко представлены компании из Китая, Южной Кореи, Индии, Малайзии, Индонезии. Китайцы вообще в Тегеране бросаются в глаза, именно представители бизнеса, а не гастарбайтеры. На второй выставке иранские компании представляли свои достижения в области нанотехнологий, а также в ней принимали участие российские и южнокорейские производители. В рамках Иран Нано 2012 прошел и форум, на котором выступали докладчики из США, Японии, стран Европы. Иранцы активно изучают зарубежный опыт, в первую очередь американский, и этому никоим образом не мешают политические проблемы.

В возможную войну в Тегеране мало кто верит. Простые люди почему-то искренне убеждены, что США и Израиль не пойдут на атаку иранских объектов. В официальных иранских СМИ, конечно, встречаются заголовки про аннигиляцию Израиля и кровавое возмездие в случае такой атаки. Но как я убедился на месте, официальные заявления и пафосная риторика и общий настрой людей имеют мало общего.

В городе работают крупные шоппинг-центры, европейские бутики, магазины косметики, ювелирных изделий, по улицам проносятся дорогие современные машины, город забит продукцией Apple, несмотря на санкции и запреты, строятся высотки и новые спальные районы, на севере города в шикарных фешенебельных домах живет элита страны, в ресторанах слушают музыку туристы и коммерсанты из России, Германии, Японии, Турции, Азербайджана, Афганистана, в парках режутся в футбол, страна закупает Аэробусы и наращивает воздушный флот, спортивные магазины предлагают тегеранцам тренажеры по последней моде, в кафе сидит красивая молодежь и жизнь в целом бьет ключом.

Никаких следов исламского радикализма в городе не наблюдается. Единственное, что бросается в глаза, так обязательный платок у женщин, но он носится зачастую так далеко назад на пучке волос и сами платки настолько красивы, что это визуально только в плюс. В метро Тегерана женщина может выбрать себе общий или женский вагон. В бизнесе, в науке, за рулем машин, в сфере обслуживания и просто на улицах города иранки энергичны, образованны, занимают самую активную позицию и никоим образом не выглядят забитыми созданиями. Единственный момент, когда я увидел, что их в чем-то ограничили, так это когда их не пустили в мужскую кальянную.

Нет среди людей никакой ненависти к американцам и европейцам, скорее, проскальзывает сожаление, что мало туристов и что американские компании не хотят вести цивилизованный бизнес. В жизни иранцев память об ирано-иракской войне занимает куда больше места, чем текущие события и отношения с США.

Иран при личном посещении даже близко не похож на страну-изгоя. Аэропорт забит людьми, и прямые рейсы связывают Иран с Европой и Азией, бизнес-контакты не прекращаются и развиваются. Скорее, наоборот, Иран — центр притяжения в регионе. В отличие от арабских нефтяных государств, здесь не только проедают нефть, но и активно вкладываются в развитие своей страны. Это многим в мире импонирует и многих привлекает.

Вечером я с друзьями поднимаюсь на обзорную площадку самого высокого строения в Иране — на башню Милад. Взору открывается залитый мерцающими огнями бескрайний ночной город, туманные силуэты гор. Вид прекрасен. Очень хочется верить, что этот город не превратится в Багдад, Дамаск, Могадишо или Кабул.

Иван Захаров, Владимир Сажин

«Спутниковые войны». Иран против неизвестного врага

Европейская компания «Ютелсат» и британский оператор спутниковой связи «Аркива» прекратили передавать сигнал 19 иранских теле- и радиостанций. Политический обозреватель одного из этих телеканалов в интервью «Голосу России» поделился своим взглядом на проблему

Европейцы не смогут теперь смотреть и слушать передачи ряда телеканалов и радиостанций Ирана. Соответствующее решение было принято компаниями «Ютелсат» и «Аркива» 15 октября, сразу после того, как Европейский Союз одобрил новый пакет экономических санкций против Тегерана.

Хасан Бехештипур, политический обозреватель одного из «запрещенных» иранских телеканалов — Press TV — в интервью «Голосу России» поделился своим взглядом на проблему.

— 19 иранских теле- и радиокомпаний, сигнал которых теперь глушится в Европе, знакомили свою аудиторию в Старом Свете с новостями Ирана, с реакцией ИРИ на важнейшие события в мире, с политикой иранского руководства, к примеру, в атомной сфере, в области борьбы с терроризмом и так далее.

Возьмем телеканал PressTV. В его эфире проходит обсуждение различных актуальных тем, представлены различные точки зрения, создается трибуна для высказывания собственной позиции действующими лицами, специалистами и экспертами. Особенность подачи информации современными СМИ — в палитре взглядов на ту или иную проблему. И иранские телеканалы идут в ногу со временем. Однако, как видим, не во всех точках планеты дело обстоит таким образом.

Налицо нарушение принципа свободы распространения информации. В каком-то смысле теперь под санкции Запада попали не только экономика и политика ИРИ, но и СМИ нашей страны.

Кроме того, хотел бы затронуть еще одну тему, связанную с блокировкой сигнала иранских теле- и радиостанций. Речь идет о неких «паразитах» или вредоносных программах, препятствующих нормальному функционированию спутников компании «Ютелсат». Насколько мне известно, в качестве объяснения причин разрыва отношений с иранской стороной «Ютелсат» приводит довод о том, что эти вирусы распространяются Ираном. Впрочем, это уже технический вопрос.

Вывод же напрашивается следующий. Все вышеприведенные факты свидетельст-

вуют, по сути, об одном: мы сталкиваемся с диктатурой в информационном поле, что неприемлемо.

— *Вы хотите сказать, что Иран находится в состоянии кибервойны со странами Запада?*

— Не совсем так. Сражения кибервойн ведутся на просторах Интернета. Следовательно, они виртуальны. Работа спутников же от Интернета не зависит. Скорее, мы имеем дело со «спутниковой войной».

— *Сколько эта «спутниковая война» может продлиться?*

— Тут сложно что-либо прогнозировать хотя бы потому, что до конца непонятно, кто именно противостоит Ирану в этой «войне». Довелось читать интервью директора «Ютелсат», в котором он заявил о непричастности его компании к блокировке сигнала из Ирана и подчеркнул, что на «Ютелсат» оказывает давление правительство Франции. Чем эта история закончится и когда — предположить невозможно. Мне ясно другое — ощутимого результата для тех, кто развязал «спутниковую войну», она не принесет.

На «Ютелсат»
оказывает
давление
правительство
Франции

Ранее в ограничении распространения информации традиционно обвиняли Иран. Сообщалось, что он «глушит» сигнал некоторых западных вещателей. Для гордящейся своими свободами Европы подобный шаг — что-то новое.

«Не секрет, что ужесточение пропаганды и контрпропаганды, активизация психологического воздействия на потенциального противника может стать признаком подготовки к реальным боевым действиям, — отметил директор российского Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев. — Так всегда было в XX веке и, по-видимому, это будет и в XXI веке.

Вспомним начало Второй мировой войны. Власти противостоящих сторон отбирали у своего населения радиоприемники, создавали в эфире различного рода препятствия для враждебной пропаганды с помощью глушения враждебных передач техническими средствами. Идеологические органы потенциальных врагов напрямую готовили свой народ к победоносной войне, а население противника — к моральному разложению и поражению».

Такое неоднократно повторялось и после Второй мировой войны. В период Карибского кризиса в 1962 году, поставившего мир на грань ядерной катастрофы, в Советском Союзе и в Америке национальные СМИ работали на пределе своих возможностей, обвиняя во всех грехах потенциальных противников.

Юрий Рокс

Иранский тест для Закавказья

Представитель Госдепа США проверил настрой трех столиц региона в отношении Тегерана. В Грузии Эрик Рубин не скупился на комплименты и прежним властям, и новым.

Сегодня заместитель госсекретаря по вопросам Европы и Азии Эрик Рубин в Ереване продолжил свой визит по странам Южного Кавказа. До Армении американский чиновник побывал в Баку и Тбилиси. Основная тема переговоров — углубление сотрудничества субъектов региона с США, развитие демократических ценностей и, по неафишируемым данным, партнерство с Вашингтоном по иранскому и сирийскому вопросам.

О том, что Эрик Рубин ознакомился с настроением закавказских политических лидеров в отношении Ирана, стало известно только по итогам его встреч в Тбилиси. Азербайджанские источники, комментируя визит представителя Госдепа, лаконично сообщали об обсуждении экономических вопросов, гражданских свобод, а также карабахской проблематики.

В Ереване, анонсируя приезд Рубина, были еще менее словоохотливы. Пресс-служба посольства США отметила, что чиновник примет участие в работе армяно-американской группы по экономическому сотрудничеству, в ходе которой будут рассмотрены возможности стимулирования инвестиций в энергетике, торговле, а также вопросы атомной энергетики.

Однако, как подсказывает опыт, в ходе региональных визитов на Южный Кавказ у высокопоставленных представителей Вашингтона редко когда бывают слишком дифференцированные программы для каждой из стран в отдельности. Подобное однообразие с закономерной поправкой на реалии Азербайджана, Армении и Грузии связано не только с определенной схожестью проблем этих стран, но и этическими нормами — США пытаются подчеркнуть равнопартнерский характер отношений с Баку, Ереваном и Тбилиси. Поэтому, если Эрик Рубин обсуждал с грузинскими лидерами столь злободневный для США вопрос, как иранский, то трудно предположить, что в Баку он на этот счет молчал или будет молчать в Ереване.

В Тбилиси замгоссекретаря выразил надежду на то, что Грузия продолжит поддерживать политику недопущения создания Ираном ядерного оружия. «В ходе встреч в Тбилиси с президентом и будущим премьер-министром Грузии я обсудил усилия международного сообщества, направленные против создания в Иране ядерного оружия, — сказал он журналистам по итогам переговоров. — Мы прекрасно сотрудничаем и относительно турецко-сирийского вопроса, и Грузия призвана сыграть миротворческую роль в регионе».

Этому заявлению с пацифистским окрасом некоторые тбилисские эксперты однако придали несколько иное значение. По их мнению, Рубин, встречаясь с президентом Михаилом Саакашвили и будущим премьер-министром Бидзиной Иванишвили, хотел удостовериться, что отношение к иранскому вопросу в Грузии, несмотря на скорые перемены во власти, неизменное, поскольку Вашингтон, похоже, все-таки отводит Тбилиси некую особую роль в случае активных действий против Тегерана.

Так, незадолго до приезда Рубина грузинский политик Ирина Саришвили заявила, что множество больниц, построенных в последнее время в разных частях страны в рамках президентской программы, сильно напоминают американские типовые военные госпитали. Если к этому приплюсовать интенсивную реконструкцию и строительство аэропортов, способных принимать тяжелые транспортные самолеты, приведение в надлежащий порядок прочей инфраструктуры, то при желании такого рода хозяйствование можно объяснить не только заботой прежних властей о населении.

Впрочем, в Тбилиси Эрик Рубин говорил не только об Иране. Он традиционно для любого представителя Запада повторил тезис о недопустимости нахождения российских войск в Грузии, подразумевая военные базы в Абхазии и Южной Осетии. «США имеют ясную и твердую позицию относительно суверенитета и территориальной целостности Грузии», — подчеркнул он.

Комментируя недавние парламентские выборы, которые выиграла оппозиция, Рубин, поздравив с успехом Бидзину Иванишвили, подчеркнул «личную заслугу президента Саакашвили в том, что для всего мира является примерным происходящее сейчас в Грузии». По его словам, «на Женевских переговорах и российская сторона, и сепаратисты были под большим впечатлением от процесса самих выборов». «Мир уже может увидеть, что в Грузии есть демократия и она может стать образцом для региона. Мне повезло, я работаю над грузино-американскими отношениями уже 20 лет. За этот период мы видели большой прогресс и заявляем о поддержке Грузии, которая стоит на пути демократического развития», — заявил Эрик Рубин.

Помимо Саакашвили и Иванишвили представитель Госдепа встретился с некоторыми кандидатами в министры, и в том числе Ираклием Аласанией, выдвинутым на пост руководителя оборонного ведомства. Получив от него заверения в том, что «Грузия выполнит взятые обязательства по Афганистану», Рубин, в свою очередь, обещал усиление поддержки США на международной арене по части сближения Тбилиси с НАТО. «Демократичное проведение выборов способствует и углубит перспективу интеграции Грузии в НАТО», — сказал гость.

На пресс-конференции в посольстве США Эрик Рубин ушел от ответа на вопрос, как он оценивает заявление Иванишвили об участии Грузии в Олимпийских играх в Сочи, и с большим удовольствием сообщил об обещаниях, которые получил от президента страны в отношении неизменности внешнеполитического курса Грузии, укреплении связей Тбилиси с евро-атлантическими структурами и США, а также свободы СМИ.

Множество больниц, построенных в последнее время в разных частях страны в рамках президентской программы, сильно напоминают американские типовые военные госпитали

Елена Черненко, Иван Сафронов

НАТО выбрало условного киберпротивника

В штаб-квартире альянса признают: главной угрозой они считают РФ, Китай и Иран

Россия и Североатлантический альянс активно готовятся к кибервойне. В оябре НАТО проведет масштабные военные учения, засекреченный сценарий которых стал известен «Ъ». Агрессором на них обозначена «африканская страна, вступившая в конфликт с НАТО», однако источники «Ъ» в штаб-квартире альянса признают: главной угрозой они считают РФ, Китай и Иран. Россия, со своей стороны, не скрывает планов по разработке кибероружия: Минобороны РФ объявило тендер по исследованию потенциала наступательных информационных вооружений.

Сценарий военных учений НАТО Cyber Coalition 2012, которые пройдут с 13 по 16 ноября, по данным «Ъ» из штаб-квартиры альянса, таков: два государства — члена НАТО — Венгрия и Эстония — подвергаются масштабным кибератакам, агрессором является «африканская страна, вступившая в конфликт с НАТО». Ее хакерам удастся при помощи компьютерного вируса вывести из строя бортовые устройства военно-транспортного самолета альянса, который в результате терпит крушение на территории Венгрии. Гибнут военнослужащие НАТО и мирные жители. Одновременно хакеры производят ряд массированных атак на объекты критической инфраструктуры Эстонии, в результате чего парализуется жизнедеятельность страны. На экстренном совещании руководство НАТО решает: нанесенного хакерами ущерба достаточно для применения 5-й статьи Вашингтонского договора о коллективной обороне. Перед альянсом поставлена задача восстановить ущерб, вычислить агрессора и предложить меры по нанесении ответного удара — кибернетическими и традиционными военными средствами.

Хотя в сценарии речь идет об «африканской стране», в частных беседах представители НАТО признают: на самом деле главными потенциальными киберагрессорами они считают РФ, Китай и Иран. «Ъ» уже сообщал о том, что США приступили к разработке наступательных видов кибероружия на случай конфликта с этими и другими странами (см. «Ъ» от 31 августа). А на днях министр обороны США Леон Панетта впервые пригрозил «эффективными превентивными мерами» в случае выявления серьезной киберугрозы нацбезопасности страны. «При помощи кибератак государства-агрессоры и экстремисты могут получить контроль над важнейшими системами управления. Они могут вызвать железно-

дорожную аварию или пустить под откос поезд со смертоносными химикатами. Могут спровоцировать отравление воды в мегаполисах или отключить электроэнергию на большей части страны», — предупредил глава Пентагона. По его словам, последствия таких атак могут сравниться с терактами 11 сентября 2001 года и привести к «кибернетическому Перл-Харбору».

Российские военные ранее говорили лишь о планах по разработке средств защиты своих информационных сетей и объектов критической инфраструктуры страны от кибератак. Теперь же и они не скрывают планов по обретению средств нападения. На днях Минобороны РФ объявило тендер на исследования в сфере информационной безопасности. Среди прочего вооруженные силы РФ интересуют «Методы и средства обхода антивирусных систем, средств сетевой защиты, средств защиты операционных систем». Как пояснил «Ъ» замглавы Института проблем информационной безопасности МГУ Валерий Яценко, речь идет об «элементах кибервооружения». «Они могут быть использованы как для обороны, так и для нападения», — говорит эксперт. К участию в тендере приглашаются граждане РФ, «имеющие потенциал и внутреннюю мотивацию к решению масштабных научно-технических задач в интересах ВС РФ». Ровно так же талантливых хакеров вербует и Пентагон.

По словам собеседника «Ъ» в Минобороны, на исследовательскую работу отводится год, потом последуют испытания. Лучшие проекты получают щедрое финансирование. «Военные ведомства других стран ведут подобные наработки, мы не можем отставать», — говорит источник «Ъ». По его словам, в российском военном ведомстве начали активно заниматься этим вопросом в январе — после того, как начальник Генштаба Николай Макаров объявил: РФ должна быть готова к войнам в киберпространстве.

С тех пор научно-технический совет и профильные подразделения Генштаба — управление войск радиоэлектронной борьбы и 8-е управление Генштаба, отвечающее за шифрование, — регулярно собираются на оперативные совещания. «При нынешней численности вооруженных сил нам не обойтись без использования высоких технологий, — говорит собеседник «Ъ» в военном ведомстве. — Это позволит повысить эффективность действий войск, а также реализовывать задачи, для решения которых ранее требовались значительные ресурсы».

Готовясь к кибервойне, США и Россия, по словам Валерия Яценко, параллельно «разрабатывают меры по ее предотвращению» — в частности, пытаются создать специальные «горячие линии» образца времен холодной войны и другие меры доверия. По данным «Ъ», соответствующее соглашение президенты России и США Владимир Путин и Барак Обама планировали подписать на встрече в Мексике в июне. Однако тогда из-за незначительных расхождений в тексте подписание документа сорвалось — работа над ним продолжается.

«При нынешней численности вооруженных сил нам не обойтись без использования высоких технологий»

Полина Черница

«Мутная вода» Ирана как очередная спекуляция

Новые санкции и новые обвинения в адрес Ирана. На прошедшей неделе ЕС усилил давление на Тегеран: новые ограничения касаются финансового, торгового, энергетического и транспортного секторов экономики. В ответ на ужесточение санкций Иран якобы готов устроить экологическую катастрофу в Ормузском проливе

Информация об этом появилась в немецком издании Spiegel и была растиражирована мировыми СМИ. Эксперты считают эту «новость» очередной спекуляцией в отношении Тегерана.

Операция «Мутная вода» предусматривает масштабное загрязнение пролива нефтью, что приведет не только к экологической катастрофе, но и к замедлению поставок топлива. Подробности этого зловещего плана распространил в начале недели немецкий Spiegel. Таким образом Тегеран ответит на очередное ужесточение санкций со стороны Евросоюза. По данным издания, «пока операция остается словесной угрозой, но только до тех пор, пока ее не одобрил иранский лидер аятолла Али Хаменеи». Мировые СМИ тут же подхватили эту новость. И никого не удивило, что в качестве источника информации Spiegel указывает только некие немецкие разведанные, отметила в интервью «Голосу России» политолог-востоковед Елена Дунаева:

«На мой взгляд, это явная провокация, потому что ни в каких средствах массовой информации Ирана такой вопрос вообще не поднимается. И эта тема вообще далека от реальности. Ведь речь идет и о том, как это скажется на работе и иранских портов, и на жизненном обеспечении населения Ирана, которое, в общем-то, на юге живет за счет рыбы с Персидского залива. То есть навряд ли Иран пойдет на это».

Эксперт отмечает, что время для появления информации о новых агрессивных действиях Тегерана было выбрано специально. За день до этого глава европейской дипломатии Кэтрин Эштон заявила о существовании «конкретной возможности достижения прогресса в ходе переговоров ядерной «шестерки» и Ирана».

Каждый раз, когда в этом вопросе намечается прорыв — мнимый или действительный, — появляется и повод помешать этому, указывает Елена Дунаева:

«На Западе есть силы, которые не стремятся к достижению каких-либо договоренностей и нормализации ситуации по ядерному досье. Это уже было доказано не один раз. В 2003 году, когда Иран пошел на все условия европейских стран, никаких положительных моментов он для себя не получил, все соглашения, на которые он пошел, так и остались на бумаге. Западная сторона не проявила никакого интереса к реальному сотрудничеству. В результате и начало раскручиваться это колесо ядерной программы Ирана, результаты чего мы пожинаем в последние годы».

Об агрессивных намерениях Ирана в начале прошедшей недели говорили, пожалуй, больше, чем о введенных против Исламской Республики санкциях со стороны ЕС. Новый пакет, одобренный 15 октября, делает упор на финансовый сектор. Кроме немногих исключений, отныне запрещаются все транзакции между европейскими и иранскими банками. Вводятся ограничения и на торговлю: европейцы не смогут закупать у Ирана газ и продавать ему различные металлы, графит, используемые в ядерной индустрии. Также запрещено поставлять программное обеспечение для промышленного оборудования, танкеры для перевозки нефтепродуктов. Кроме того, в понедельник ведущий европейский спутниковый провайдер Eutelsat прекратил трансляции 19 иранских теле- и радиовещателей, среди которых — крупнейший иранский англоязычный телеканал Press TV.

Санкционное давление должно вынудить Тегеран принять европейский ультиматум — полностью отказаться от работ по обогащению урана до 20%. С этим требованием ЕС выступает на всех переговорах. Но такой подход не даст нужных результатов, полагает политолог Владимир Евсеев:

«Иран со своей стороны выдвинул план из девяти пунктов. И согласен пойти на приостановку процесса дообогащения урана на предприятии «Форду» только в том случае, если будут приняты все девять пунктов. Маловероятно, что ЕС это сделает. Речь может идти только о взаимных уступках. Здесь многое зависит от того, что предложат Ирану. Определенные развязки возможны, исходя из принципа поэтапности и взаимности, предложенного главой российского МИД Сергеем Лавровым. Однако ЕС настаивает, что вначале Иран должен выполнить все его требования, и только после этого снимут санкции».

Новый раунд переговоров «шестерки» (5 постоянных членов Совбеза ООН плюс Германия) с Ираном может состояться в ноябре. Об этом на прошедшей неделе заявил замглавы МИД России Сергей Рябков. Дата встречи пока неизвестна, как и место. В любом случае это будет не Москва, подчеркнул дипломат. Тем временем в иранском МИД в ответ на введение санкций заявили, что этот шаг не поможет вернуть стороны за стол переговоров. Может быть ситуация прояснится после выборов в США, которые также оказывают влияние на ситуацию на Ближнем Востоке.

В любом случае, очевидно, что проблема не столько в ядерной программе, сколько в руководящем страной режиме, считает востоковед Сергей Дружиловский:

«Ведется целенаправленная работа в плане изменения структуры власти в Иране. Режим, который в Иране сегодня правит, не устраивает Запад. Он не устраивает США, не устраивает их западных партнеров. Израиль в этом плане занимает особо жесткую позицию, а это ближайший союзник США на Ближнем Востоке. Если завтра Иран полностью выполнит все решения МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН, найдется новая проблема для того, чтобы осуждать иранский режим — с правами человека, с правами женщин, найдут десятки проблем. И снова будет заявлено, что санкции оправданны, что их снова надо вводить. Это порочный круг, и вся речь о том, насколько у Ирана хватит ресурсов, хотя у него их много, чтобы выдержать это многолетнее противостояние».

Другой фактор, который может повлиять на ход переговоров «шестерки» с Ираном, — это выборы президента в Исламской Республике. Кампания стартует уже в январе 2013 года, а голосование должно пройти в июне.

Мария Соловьева

Иран — враг военный, Россия — геополитический

Вчерашние дебаты между кандидатами в президенты США завершились с малоубедительным преимуществом Обамы.

Дебаты были посвящены международным отношениям и касались многих спорных для США вопросов. Прежде всего, конечно, военная угроза со стороны Ирана. Ромни было обвинил Обаму в том, что в случае нападения

Ирана на Израиль США воздержатся от применения силы, однако Обама опроверг мнение соперника, пообещав поддержку Израилю. Обама в качестве козыря упомянул убийство Усамы Бен-Ладена, на что Ромни возразил, что одними убийствами американские интересы не решишь, необходима стратегия, которой, по мнению Ромни, у Обамы нет. Тем не менее, Ромни тоже считает необходимым вывести американские войска из Афганистана к 2014 г.

Коснулся разговор и России. Ромни упрекал Обаму за политику «перезагрузки» и намекал на разговор между Обамой и Дмитрием Медведевым о ситуации с ПРО, в котором Обама просил дать ему время до выборов, чтобы потом он смог смягчить американскую политику в этом вопросе. По мнению Ромни, Обама не прав, когда пытается заигрывать с Россией, — это заигрывание привело к противостоянию в Совбезе ООН по сирийской проблеме. Обама считает, что Ромни, который пытается вернуться к риторике 80-х гг. прошлого века, живет старыми стереотипами. Ромни же оправдывался, что, когда он назвал Россию врагом номер один, он имел в виду геополитику, а не военное противостояние. И с этой точки зрения Россия для США — действительно враг номер один, и от него, Митта Ромни, в России не дождутся ни смягчения, ни перезагрузок.

В США кандидаты, участвующие в предвыборной кампании, могут безнаказанно лгать, потому как предвыборная риторика является в самой своей сути ложью, это хорошо понимали законодатели. Поэтому реально понять, какова будет внешняя политика того или иного кандидата, не представляется возможным. Например, Обама, пацифист и миролюбец, развязал серию революций «арабской весны», которые привели к снижению уровня жизни многих тысяч людей. Не упоминая уже о Ливии и участии в сирийском конфликте.

Во многом это обусловлено «американскими интересами», как их понимает американская элита. У нас принято верить, что в США как таковой элиты нет, что это страна победившего среднего класса. Однако социологические опросы свидетельствуют, что американцев очень беспокоит рост разницы в уровне жизни между бедными и богатыми. То есть, отрыв элиты от народа. Элита в США, в отличие от

российской элиты, настроена очень патриотично, в этом она мало чем отличается от простого народа, но, тем не менее, у нее есть и свои интересы, в том числе в росте капитала и собственности. Громкие скандалы с участием американских компаний в Ираке, аффилированными с видными политиками из администрации Буша и самим Бушем, тому явное доказательство: помимо личных мотивов мести, Дж. Буш-младший являлся выразителем бизнес-интересов ряда корпораций, начиная вторжение в Ирак, которое так изменило политическую и правовую картину современного мира.

Нет никаких сомнений, что за Ромни и Обамой стоят разные части элиты, которые, хотя и настроены в равной степени патриотично, имеют несколько разноречивые бизнес-интересы. В частности, российская экономика и ресурсы не так сильно интересуют тех людей и компании, что представлены Обамой. Мало того, реальной угрозы со стороны Москвы они не видят, играя в полемику в Совбезе и продолжая реальную политику свержения Асада в Сирии. Подобная методика претит элитам, представленными Ромни, которые не хотят играть в дипломатию и ублажать раздутое эго держав вроде России и Китая. И которые, коль скоро Америка правит миром, хотят предельно простого: подчинения. В общем-то, это всего лишь вопрос этикета.

Таким образом, можно сказать, что реальной разницы между силами, которые стоят за Обамой и силами, которые стоят за Ромни, не существует. Есть лишь некоторые методологические расхождения, нюансы, которыми вполне можно пренебречь, если писать учебник по истории. Видимо, американский народ считает так же, потому что разрыв в рейтингах у обоих кандидатов похож на статистическую погрешность и колеблется от дебатов к дебатам незначительно.

Дмитрий Седов

Иран ждет трудная зима

В Иране объявлено, что парламент рассмотрит вопрос о приостановке реформирования системы субсидий на продовольствие и нефтепродукты. Вопрос вынесен на обсуждение Голамрезой Месбани-Могоаддамом, влиятельным главой бюджетно-планового комитета иранского парламента. Это стало фактическим признанием того, что введенные Западом санкции достигают своей цели.

Голосованию в парламенте предшествовало резкое падение риала, который за десять дней подешевел более чем на 30% по отношению к доллару, что привело к массовым беспорядкам в Тегеране. Ситуация сложилась так, что в связи с активизацией валютных спекулянтов, центральный рынок в Тегеране был закрыт и взят под контроль полицией. В ответ горожане провели ряд массовых выступлений, в которых звучали антиправительственные призывы. Полиция применила дубинки и слезоточивый газ. Несколько десятков участников были арестованы. На фотографиях информационных агентств можно было видеть баррикады и горящие мотоциклы.

Хотя власти заявляют, что серьезных перебоев с товарами первой необходимости в стране нет, цены на импорт взлетели и стали почти недоступными для большинства населения. По информации агентства Reuters, мешок (40 кг) индийского риса басмати, продававшийся еще недавно за 800 тыс. риалов, теперь стоит примерно 1,7 млн риалов (около \$45). Это же относится к ряду других основных продуктов питания, одежде, лекарствам.

По мнению Месбани-Могоаддама, в условиях, когда инфляция постоянно растет, а на валютном рынке царит хаос, вторая фаза реформы должна быть остановлена. Эта реформа, начатая в конце 2010 года по инициативе президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, предполагала постепенное прекращение субсидирования цен на продовольствие и нефтепродукты с одновременным установлением ежемесячных пособий для самых бедных граждан страны. Программа по замыслу президента должна была сэкономить миллиарды долларов для бюджета. Однако международные санкции осложнили положение, и продолжение преобразований в таких условиях приведет лишь к дальнейшему падению уровня жизни населения.

На специальной пресс-конференции президент Ирана заявил, что появившиеся «трудности вызваны Америкой, валютными спекулянтами и внутренними врагами Ирана». Он призвал население не обменивать свои риалы на доллары и пригрозил наказанием валютным спекулянтам. Однако никаких мер против падения курса риала М.Ахмадинежад предложить не смог. Причина же падения курса иранской

валюты состоит в том, что в результате санкций объемы продаж иранской нефти сокращаются и даже за проданную нефть Иран не может получить вырученные деньги, так как оказался отрезанным от мировой банковской системы.

Запад ударил в самую уязвимую точку — зависимость страны от экспорта сырья. Иран покупает на «нефтедоллары» широкий спектр товаров для своей промышленности, а также большой ассортимент товаров народного потребления. Сокращение экспортной выручки заставляет многих иранцев обращаться к валютным спекулянтам, чтобы хоть как-то сохранить свои запасы. В результате в Тегеране образовался обширный рынок спекуляций валютой, который власти попытались ликвидировать, что и привело к массовым беспорядкам и столкновениям с полицией. Следует отметить, что хотя протесты носили в основном экономический характер, были слышны и требования прекратить помощь Сирии и заняться внутренними делами.

С одной стороны, иранское правительство понимает, что из-за санкций Запада экономические трудности, испытываемые страной, будут увеличиваться. Попытки переориентировать внешнеэкономические связи на новых партнеров не могут дать быстрого эффекта. Тем более что никаких новых проектов, сопоставимых по объему с продажами нефти Европе, пока нет. С другой стороны, в Тегеране сознают, что первые массовые выступления населения могут оказаться вестниками грядущих потрясений. Если не переломить эту тенденцию, социальное напряжение будет постепенно приближаться к точке взрыва.

Главная же проблема заключается в том, что правительству придется остановить реформу на полпути. Нет сомнений в том, что парламент проголосует за остановку реформ. Это породит ситуацию неопределенности. Что дальше? Некоторые специалисты говорят, что Ирану нужно брать кредиты на многие миллиарды долларов. Однако государств, готовых такие кредиты предоставить, пока не видно.

Ситуация осложняется тем, что в следующем году заканчивается срок президента М. Ахмадинежада и предстоят новые выборы. В такие моменты всегда активизируется политическая оппозиция и усиливается деятельность зарубежных подрывных центров.

То, что оппозиция готовится дать бой режиму, видно по многим признакам. В феврале с.г. во время официальных мероприятий по случаю годовщины революции оппозиция уже пыталась организовать митинги в центре Тегерана, но эти попытки сорвали «стражи революции» и басиджи — полувоенная добровольная милиция.

Летом в пригороде Парижа Вилльпэне состоялся слет выходцев из Ирана, противников правящего режима. По данным участников, в слете приняли участие несколько десятков тысяч человек. Они выступили в поддержку Национального совета сопротивления Ирана (другое название: Моджахеддин-э Хальк, Народные моджахеды Ирана, Организация моджахедов иранского народа или ОМИН) его лидера Мариам Раджави (супруга Масуда Раджави, основателя ОМИН), потребовав от западных правительств прекратить «умиротворение Ирана». Зарубежную иранскую оппозицию нельзя сбрасывать со счетов. Она довольно многочисленна, располагает деньгами и имеет тесные связи с родиной.

Серьезную опасность для иранского режима представляет и международный терроризм. Нельзя не обратить внимание на деятельность суннитского шейха Юсуфа аль-Кардави, являющегося одним из новых идеологов исламского радикализма. Используя канал «Аль-Джазира», аль-Кардави планомерно «разворачивает» террористический интернационал против ИРИ. Сегодня экспертное сообщество

хорошо понимает, что такое катарская «Аль-Джазира», осуществляющая информационное сопровождение и идейное руководство «профессиональными революционерами» в мире ислама. И если аль-Кардави (кстати, раньше вполне лояльный иранскому руководству) объявил «сезон охоты» на представителей правящего режима, то следует ожидать нашествия террористов на Иран.

Наряду с международными террористическими сетями к выступлению готовятся боевики оппозиционной организации «Народные моджахеды Ирана» (ОМИН), прошедшие обучение в США, в штате Невада. Об этом сообщает The New Yorker со ссылкой на бывшего высокопоставленного сотрудника американской разведки, имя которого не называется.

Интересно и то, что Госдепартамент США в конце сентября 2012 года вычеркнул ОМИН из списка террористических организаций, хотя в феврале 2012 года телеканал NBC со ссылкой на высокопоставленных американских чиновников, говоривших на условиях анонимности, сообщил, что ОМИНовцы ответственны за убийства иранских физиков-ядерщиков.

Над Ираном сгущаются тучи. Экономические санкции Запада, имеющие подрывной характер, заметно повысили градус социальной напряженности в стране, а подготовленные на деньги Катара, Саудовской Аравии и стоящих за ними Соединенных Штатов группы «оппозиционеров» все сильнее раскачивают ситуацию. Скоро свое слово скажет террор. Руководство разведки «Стражей исламской революции» предупреждает, что все начнется зимой 2012–2013 гг..

Борис Павлицев

Когда Евросоюз развернется к Ирану?

Косени следующего года Евросоюз может смягчить свою жесткую линию к Ирану, тогда же вероятны подвижки в урегулировании иранской ядерной проблемы. Помимо других факторов, здесь сыграет роль и то, что в августе следующего года иранцы изберут нового президента.

Западу есть резон подождать прихода нового лидера. Не исключено, что с ним будет проще иметь дело. До тех пор шансы военного удара останутся ничтожными.

Последний санкционный пакет против Ирана Евросоюз принял 15 октября. Один из весьма болезненных для него пунктов — почти полный запрет на взаиморасчеты европейских банков с иранскими.

Тем самым Евросоюз почти исчерпал возможности дальнейшего ужесточения санкций. Осталось пространство лишь для мелких шагов. Можно, например, пополнить черный список компаний Ирана, ввести ограничения для каких-то его отраслей, обосновав, что они связаны с ядерной и оружейной программами. Но в ЕС не могут не понимать, что дальнейшие шаги уже не будут эффективными, и жесткие действия в отношении с Ираном вредят их собственной нестабильной экономике.

Чтобы европейцы окончательно совершили разворот к Ирану, им надо прочувствовать, что санкциями проблем не решить. На этот процесс уйдет примерно год, поясняет директор Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев:

«Сейчас они упиваются своим превосходством и считают, что могут сделать все. Чтобы у них зародились сомнения, достаточно периода до следующей осени. Во-первых, европейцы получают большие экономические проблемы. Во-вторых, ограничения, во многом надуманные в отношении Ирана, которые не имеют никакого отношения ни к ядерной, ни к ракетной программам, будут подталкивать к тому, что Евросоюз станет более восприимчив к компромиссу».

Сейчас ЕС к нему не готов. Поэтому если в конце ноября — начале декабря и состоится встреча Тегерана с «шестеркой» международных посредников (пять постоянных членов СБ ООН плюс Германия), успеха ожидать не стоит. Относительный успех более реалистичен осенью следующего года. Не забудем, что к тому времени в Иране также изберут нового президента.

Есть вероятность, что в ходе предвыборной кампании факторы тяжелого положения в стране и западной пропаганды повысят шансы у более прозападных кандидатов, предполагает гендиректор Центра по изучению современного Ирана Раджаб Сафаров:

Иранская политическая система за 33 года выработала механизмы самозащиты, и опасный для нее кандидат в президенты будет отсеян

«Мировые СМИ все-таки имеют влияние на общественность Ирана, они ведут курс, что нынешнее его руководство повинно во многом, несговорчиво и ведет себя подозрительно на мировой арене. Часть населения верит в это. Второе. Запад будет делать ставку на те силы в Иране, которые, если и не прозападные, то хотя бы либеральные, не такие жесткие, как линия Ахмадинежада».

Иранская политическая система за 33 года выработала механизмы самозащиты, и опасный для нее кандидат в президенты будет отсеян. Поэтому наивно надеяться, что и новый глава Исламской Республики в одночасье все отменит и примет европейцев с рас-

простертыми объятиями. Тем не менее предложение Тегерана об остановке работ по дообогащению урана до 20% может сохраниться, считает Владимир Евсеев:

«Например, ЕС смягчает банковские санкции. А Иран не разворачивает 34 каскада центрифуг в Натанзе, которые сейчас устанавливаются. В качестве первого шага. Далее Иран мог бы ограничиться двумя тысячами центрифуг в Фордо, не ставить три тысячи. ЕС на это тоже мог бы отреагировать».

Целый год — до того, когда обрисует курс нового иранского президента — европейцам, Америке и Израилу придется выжидать. Вероятность войны останется минимальной, поясняет Раджаб Сафаров:

«Как минимум до сентября следующего года никаких ударов по Ирану не будет. Израиль в одиночку на это не способен, а лидеры западного мира все-таки более практичны, будут исходить из своих собственных интересов и не допустят такого преждевременного и неэффективного решения».

По мнению Владимира Евсеева, у США есть свои причины, чтобы не ввязываться в войну.

«Это обусловлено необходимостью сокращения присутствия США в Афганистане до 2014 года и полного вывода войск из Ирака, который не был выполнен. В этих условиях простым американцам невозможно будет объяснить, что войска, которые выводятся из Афганистана, надо направить воевать в Иран».

А для Израиля головная боль — вовсе не Иран, а ситуация на Синае и нормализация отношений с Египтом, где у власти оказались исламисты. Так что годовое затишье почти гарантировано. У европейцев будет время, чтобы поразмыслить о компромиссе на основе принципа поэтапности и взаимности, к которому Тегеран готов уже сейчас.

Абель Пертинакс

Израиль против Ирана: делайте ваши ставки

Недавно мы проводили анализ военной позиции Израиля, которая опирается на политические позиции руководства страны по отношению к расширению иранской ядерной программы. В вышедшей 27 сентября в Foreign Policy-National Security статье «Сценарий Этеббе: Как Израиль может ударить по Ирану по мнению американских военных» Марк Перри (Mark Perry) приводит точку зрения американских экспертов насчет различных вариантов вмешательства Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ).

Американским военным не известно, что задумали в Израиле насчет Ирана. Как подчеркивает Марк Перри, у них нет доступа к израильским планам, секретность которых поддерживается с особым рвением. Как бы то ни было, сложно поверить, что близость (в первую очередь — военных) разведслужб двух государств не позволяет им сформировать четкое представление о том, что происходит сегодня в израильских штабах. По словам журналиста, это сотрудничество еще никогда не было настолько активным. И мы сами можем в этом убедиться.

Так, специалисты из Центрального командования вооруженных сил США (в зону ответственности этого «боевого командования» входит весь Ближний Восток и Центральная Азия) сами занялись составлением возможных планов. Примерив на себя «шкуру» своих коллег, они составили список самых вероятных по их мнению военных сценариев. Их целью было привлечь внимание американских властей к опасностям, которыми может грозить вовлеченность Белого дома в конфликт.

Мы уже говорили о том, что Армия обороны Израиля находится в ситуации предварительного планирования (военные называют его «холодным планированием») в отношении страны (в нашем случае это Иран), в которой израильские власти не исключают проведение военного вмешательства. В этой связи они хотят иметь на руках несколько стратегических вариантов, чтобы в нужный момент быть в состоянии начать действовать в кратчайшие сроки. Что касается стратегической позиции Израиля по отношению к Тегерану, политики, по всей видимости, открыли для военных любые пути.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что военные в первую очередь обратили внимание на варианты вмешательства, которые отдают предпочтение авиаударам по так называемым приоритетным целям (они заранее определяются разведкой во время фазы стратегического наблюдения) с параллельным или последующим проведением наземной операции или без нее... На это и опираются

американские гипотезы, в том числе и «Сценарий Энтеббе» (таким громким названием Марк Перри, разумеется, пытался привлечь внимание к статье), о которых рассказали журналисту источники в высших военных кругах.

Чуть далее нам станет понятна ограниченность такого суждения.

Как вы помните, речь идет о проведенной в ночь с 3 на 4 июля 1976 года операции элитного израильского спецподразделения «Саерет Маткаль» (при поддержке пехотинцев из знаменитой бригады «Голани») в угандийском аэропорту Энтеббе для освобождения пассажиров и экипажа рейса Air France, который взяли в заложники палестинские террористы (их ошибочно посчитали членами Народного фронта освобождения Палестины) и активисты немецких «Революционных ячеек». Операция «Шаровая молния» была позднее переименована в операцию «Йонатан» в память о старшем брате нынешнего израильского премьера полковнике Йонатане Нетаньяху, который оказался единственным погибшим во время штурма израильтянином. Все это придает остроту и историческую перспективу нынешнему американскому анализу.

В то же время в материале Марка Перри есть и недостатки: в частности его источники заявляют ему, что в проведенном офицерами Центрального командования (по договоренности с их коллегами из Пентагона) анализе не принимались во внимание недавние заявления израильского премьер-министра касательно на шумевшей «красной линии» и ожидания поддержки или участия с США в этой инициативе. Все это по сути военный нонсенс.

Как все мы прекрасно понимаем, такое планирование попросту нельзя вести без четко установленных политических рамок: правительство просто не может перейти к клаузевицкому «продолжению политики иными средствами», то есть применению силы, без намеченной политической цели. Грозное предупреждение, оставка программы, которая считается угрозой для самого существования Израиля, уничтожение части или всех без исключения ключевых объектов, устранение основных представителей руководства враждебного режима или, наконец «начало Третьей мировой войны» — все это никак не назвать игрой случая или импровизацией. Особенно если вы ждете от американских «покровителей» существенной политической и военной помощи, со всеми возможными последствиями в регионе и за его пределами.

Если обратиться к обнародованной в мае 2010 года «Стратегии национальной безопасности» США и в частности к главе «Укрепление мира, безопасности и перспектив на Ближнем Востоке», то мы увидим четко прописанные обязательства по отношению к Израилю: «...У США есть важные интересы на Ближнем Востоке. Они включают в себя активное сотрудничество по широкому кругу вопросов с нашим близким другом Израилем, а также нерушимую приверженность его безопасности...» Далее, в главе «Развивающиеся центры влияния» утверждается следующее: «... У нас есть спектр устойчивых интересов, долгосрочных обязательств и новых возможностей для расширения и углубления отношений на Ближнем Востоке. Это включает в себя сохранение крепкого партнерства с Израилем и поддержку прочной интеграции Израиля в регион». Яснее тут и не скажешь.

Как бы то ни было, на данной фазе предвыборной кампании США отнюдь не стремятся автоматически быть втянутыми в конфликт израильским премьер-министром, двойственная задача которого (отвлечь внимание от палестинской проблемы и создать себе имидж непоколебимого защитника нации в преддверии будущих выборов) ни для кого не является тайной. Так, в ночь с прошлого понедельника на

вторник израильский парламент проголосовал за самороспуск, и Биньямин Нетаньяху, по опросам, является бесспорным фаворитом намеченных на 22 января досрочных выборов.

Такую напряженную обстановку нужно было непременно принять во внимание в анализе. Причем с двух точек зрения: до и после выборов в США (в зависимости от победителя, мы к этому еще вернемся) и после выборов в Израиле (главная предпосылка в том случае — подтверждение полномочий нынешнего израильского кабинета министров). Деликатная работа американских аналитиков открывает дорогу для трех вариантов:

Первый (и как легко догадаться, самый вероятный) сценарий — это массированный воздушный удар по идентифицированным ядерным объектам в Иране при поддержке пусков крылатых ракет с подводных лодок, а также баллистических ракет средней и малой дальности Иерихон-II и III. Кроме того, этому нападению вполне может предшествовать кибератака на иранские командные центры и контрольные пункты.

Критика американцев: с учетом имеющегося в распоряжении ЦАХАЛа воздушного парка (пусть даже с технологической точки зрения он очень эффективен) и небольшого количества проникающих боеприпасов (в США знают, о чем говорят, ведь они сами и поставляют их союзникам) рейд даст лишь ограниченные результаты, и в лучшем случае, при самых благоприятных условиях реализация иранской программы будет задержана всего на два—три года. То есть, о ее уничтожении говорить не приходится.

Более того, нанести удар по подземным комплексам, таким как тайный центр по обогащению урана в Фордо неподалеку от Кома на юг от Тегерана (как полагают на Западе, именно здесь сосредоточено производство необходимого для создания ядерного оружия высокообогащенного урана), о котором стало известно в сентябре 2009 года благодаря сотрудничеству американских, британских и французских (а также, без сомнения, немецких... и израильских) разведслужб, можно лишь с помощью бомб с высочайшей проникающей способностью, например GBU-57 (ее 2,4 тонны взрывчатки способны пробить более 60 метров бетона... но комплекс Фордо находится в 90 метрах под землей). Как бы то ни было, у ЦАХАЛа нет таких бомб, потому как их доставкой занимаются лишь американские B-52.

Второй вариант — рейд по типу операции «Энтеббе» в комплексе Фордо для захвата предназначенного для будущей иранской бомбы обогащенного урана. Разумеется, успех операции подобного рода зависит от качества разведданных об объекте, его общих характеристик, его обороны, производственных механизмов и т.д. ЦАХАЛ в свою очередь обладает самыми широкими сведениями и, может быть, даже агентами на объекте. Важный момент: назначенный в феврале 2011 года начальником генерального штаба ЦАХАЛа генерал Бенни Ганц — это бывший боец подразделения «Саерет Маткаль» (как, кстати говоря, и братья Нетаньяху или нынешний министр обороны Эхуд Барак!), который он включил в объединенное командование специальных сил (сегодня оно готовится к молниеносным операциям на вражеской территории).

Преимущество операций подобного рода: они дают возможность продемонстрировать свою силу и способности без риска бесконтрольной военной эскалации. Недостаток: драгоценное топливо не только радиоактивно и чрезвычайно токсично, но и хранится, по всей видимости, в форме Фторида урана (VI), причем, скорее всего, в газообразном виде (хотя при комнатной температуре он приобретает

твердую кристаллическую форму). Таким образом, его придется либо уничтожить, либо бросить на месте.

Еще одна сложность: иранцы, вероятно, учли такую военную угрозу для Фордо, и рейд вполне может превратиться во второй «Орлиный коготь» (провальная американская операция по спасению заложников в посольстве США в Тегеране в апреле 1980 года), если не получит широчайшие меры поддержки, которые в любом случае не смогут позволить на 100% избежать фиаско. Нельзя сбрасывать со счетов неотъемлемые риски таких операций, которые полагаются на воздушную доставку сил с помощью транспортных самолетов и/или вертолетов (они чрезвычайно уязвимы) и успешную высадку. Это не говоря уже об удаленности/изоляции участвующих в операции подразделений и их зависимости от внешних источников поддержки. Эффект неожиданности, который сопровождал израильский налет на построенный Францией для Ирака ядерный реактор в июне 1981 года (операция «Опера»: уничтожение реактора «Осирак»), уже больше не сработает.

Последний, «наименее экзотический, но самый опасный» сценарий касается операции по «обезглавливанию» действующего иранского режима. Стоит напомнить, что в октябре 2003 года израильские самолеты в целях устрашения пролетали на низкой высоте над резиденцией Башара Асада в Дамаске. В Тегеране такая высокомерная демонстрация силы может принять гораздо более кровопролитные формы. Хотя американские военные подробно не останавливаются на методах осуществления и сложностях такого рейда, они понимают, что здесь кроется куда более серьезный риск иранского удара по интересам США (к власти в Тегеране могут прийти стражи революции) и прочих тяжелых последствий. Некоторые представители руководства Пентагона полагают, что все это может привести к сотням смертей в их рядах. Таким образом, Министерство обороны и Центральное командование воспринимают иранскую военную угрозу всерьез.

Хотя поддержка Израиля со стороны США по-прежнему сильна, по мнению американских генералов, Вашингтон должен ограничиваться именно защитой еврейского государства, а не позволять втянуть себя в военную авантюру, которая чревата Третьей мировой войной. Военные полностью поддерживают главнокомандующего Обаму в этом вопросе в отличие от войны на истощение, которую вели два лагеря вокруг расширения военного присутствия в Афганистане после избрания Обамы.

Другими словами, за незнанием политических директив, которые получили стратеги из ЦАХАЛа, американские военные провели аналитическое операционное планирование. Они сделали ставку на прекрасное знание военного потенциала Израиля, его сильных и слабых сторон, а также старых и новых достижений: воздушных ударов («Опера» в 1981 году и «Фруктовый сад» в 2007 году) и наземных операций («Шаровая молния» в 1976 году и десантные рейды в Ливане в октябре 1980 года и августе 2006 года).

После вывода о том, что военные сценарии с использованием живой силы недостаточно эффективны для того, чтобы окончательно остановить иранскую ядерную программу или по крайней мере нанести ей существенный ущерб, эксперты перешли к варианту с устранением лидеров режима. Незамедлительным результатом такой операции стал бы ответный иранский удар по американским «шайтанам», на которых неизменно падет подозрение в поддержке Израиля. Все это может привести к гибели многих американских граждан и против воли вовлечь США в крупный конфликт.

Американские аналитики продемонстрировали, что израильтяне испытывают острую необходимость в (прямой и косвенной, политической и военной) поддержке США, что, разумеется, лишь подтверждают регулярные попытки премьер-министра добиться ее от Вашингтона. И раз у него пока ничего не выходит, они опасаются, что он строит коварные планы для того, чтобы против воли втянуть Америку в конфликт. Это также означает, что спектр имеющихся у Израиля военных возможностей ограничен. Если у американцев есть самый широкий арсенал всевозможных средств (для нападения или ответного удара) для любых типов конфликтов, то про израильтян этого сказать нельзя.

Марк Перри не стал заострять внимание на этом факте. Что это, оплошность, несмотря на наличие хороших источников, или нежелание с их стороны разглашать последний вариант, который американские аналитики могли попросту опустить в своей работе?

Как подчеркивают американцы, массированный израильский удар по Ирану (он представляется им самым вероятным вариантом) — это «ружье с одним патроном». Это поднимает чрезвычайно важную проблему: после принятия решения о начале действий военные возможности Израиля попросту не позволят ему постепенно наращивать мощь своей стратегии ответного удара в зависимости от (на этот раз «горячего») планирования на основе полученных результатов. Таким образом, Израиль должен будет положиться на активную поддержку американских сил (а она пока маловероятна за исключением разве что смены хозяина Белого дома), а в противном случае он может перейти и к последнему этапу в этой эскалации конфликта — применению ядерного оружия!

Как подчеркивают американцы, массированный израильский удар по Ирану — это «ружье с одним патроном»

Вспомните о так называемой «доктрине Бегина»: если израильтяне полагают, что существование их государства находится под угрозой, они вполне могут задуматься о его использовании, с учетом небольшого поля для маневра в военном плане. Наличие у Израиля ядерного арсенала — это секрет Полишинеля: серьезное издание Jane's Defense Weekly оценивает его в 100–300 боеголовок.

Именно таков более чем серьезный риск, который поднимают (официальные или фактические) ядерные державы, не обладающие достаточными возможностями для того, чтобы дать ответ на любые угрозы с помощью обычных вооруженных сил.

Какой в таком случае будет реакция США, если их против воли втянут в конфликт?

Какой будет позиция Митта Ромни в случае его избрания на пост президента? Проявит ли он ту же агрессивность по иранскому ядерному вопросу, которую показал во время поездки в Израиль в конце июля этого года?

Какой будет реакция иранских властей, которые в случае агрессии будут вынуждены действовать, несмотря на немалые риски и развал экономики страны?

Какой вариант предложили политическим властям израильские военные на случай провала сценариев, которые рассмотрели в американском Центральном командовании? Делайте ваши ставки, господа.

Антон Евстратов

Треугольник США-Саудовская Аравия-Аль-Каида в Сирии

Сирийский конфликт, длящийся с весны 2011 года, уже давно перестал быть внутренним делом небольшой арабской республики.

Как оказалось, в Сирии свои интересы имеют, как региональные государства, так и мировые супердержавы. Фактически, правительство Башара Асада ведет вооруженное противостояние не только с собственными повстанцами,

но и напрямую сражается с Соединенными Штатами, странами Персидского залива, ведомыми Саудовской Аравией, а также международной террористической сетью Аль-Каидой. Данный тезис — отнюдь не пропагандистский ход или попытка выступить на одной из сторон конфликта, а объективный факт.

Поддержка Соединенными Штатами сирийских оппозиционеров имела место с самого начала выступлений последних. Однако на данный момент США не ограничиваются моральным и дипломатическим содействием противникам Башара Асада. Что касается дипломатии, то американский представитель в ООН Сьюзан Райс попросту покрывает террористов, действующих на территории Сирии. Иначе объяснить отказ госпожи Райс от поддержки резолюции СБ ООН, осуждающей терроризм в Сирии, объяснить нельзя.

Однако, помимо дипломатии, правительство и спецслужбы США оказывают сирийским повстанцами и военную помощь. Ряд западных СМИ, в том числе крупнейшее британское издание «The Daily Telegraph», сообщают о том, что офицеры ЦРУ на границе Турции и Сирии контролируют распределение вооружений, поставляемых противникам Асада. Заместитель секретаря трудовой партии Турции Болант Есиноглу и вовсе заявлял о мероприятиях ЦРУ по вербовке боевиков на территории этой страны, а некоторые его коллеги не сомневаются в работе американских силовиков и в самой Сирии. Недавно появились сведения и о поставке США сирийским боевикам ПЗРК типа Stinger, впрочем, пока не подтвержденные официальным Вашингтоном. Что же касается финансовой поддержки, то последняя, оказывается вооруженной оппозиции вполне открыто. США не против вмешаться в конфликт и напрямую, однако на данный момент администрация Обамы не видит в этом какой-либо выгоды. Тем не менее, «красная линия» для Дамаска Вашингтоном уже очерчена — речь идет о применении химического оружия против повстанцев. В случае подобной меры, США пообещали «пересмотреть» свое отношение к гражданской войне в Сирии. Если учесть, что ситуация в стране такова, что до сих пор не понятно, кто же обстреливал территорию Турции (минометными снарядами производства НАТО, которых нет на вооружении у сирийской армии), то нетрудно понять, насколько проведенная «граница» условна.

Однако, если говорить о поставках вооружений и денежных средств желающим свергнуть Башара Асада, то здесь ключевая роль принадлежит даже не Соединенным Штатам, а силе, хотя и меньшего масштаба, но гораздо более заинтересованной в «перестановках» в Сирии. Речь идет о Саудовской Аравии и вedomых ею мелких государствах Персидского залива. Правительства этих стран поставляют в Сирию, как стрелковое оружие, так и гранатометы, а также средства борьбы с танками. В октябре корреспонденты ВВС обнаружили на базе сирийских оппозиционеров в городе Алеппо несколько ящиков с украинским оружием, предназначенные для Саудовской Аравии. Вряд ли несколько контейнеров подобных «товаров» могли попасть на территорию страны «случайно». А несколькими днями позже этой, несомненно, интересной находки, обнаружилось еще более явное свидетельство повышенного и неконтролируемого внимания Саудовской Аравии к внутрисирийским делам. Солдатами армии Башара Асада был убит... саудовский офицер! Вместе с несчастным саудовским военным, которого, как выяснилось, звали Мухаммед Салем аль-Харби, сирийским солдатам удалось уничтожить и 20 уроженцев Турции также непонятно каким (если рассматривать законные основания) образом появившихся в арабской республике. Не отстают от саудовской монархии и другие государства Персидского залива. Например, Катар также экспортирует повстанцам оружие, а его крупнейший телеканал «Аль-Джазира» стал, фактически, информационным спонсором сирийского сопротивления.

Считается, что согласование действий стран Персидского залива против режима Башара Асада произошло в ходе их встречи на саммите Лиги арабских государств. Однако, какими бы ни были некрасивыми с точки зрения общепринятой морали и элементарной этики действия США и монархий Персидского залива, эти государства по крайней мере, с точки зрения мирового сообщества, — легальные политические игроки. Но в Сирии действует, как минимум, один нелегальный — международная террористическая сеть Аль-Каида. Подтверждают наличие ее бойцов и упомянутые выше турецкие источники, и министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари, и «The Daily Telegraph». Более того, в руки агентства France-Press попало видео, на котором боевики, захватившие один из КПП сирийской армии в открытую размахивают флагами Аль-Каиды и размышляют о создании в Сирии исламского государства.

Подтверждают наличие боевиков крупнейшей международной террористической организации на территории Сирии и американские официальные лица. Так агентство Associated Press, ссылаясь на источники в спецслужбах США, заявило о том, что функционеры администрации Соединенных Штатов обеспокоены ростом влияния Аль-Каиды в ходе гражданской войны. Об активизации экстремистов заявила и официальный представитель госдепа Виктория Нуланд. О бойцах Аль-Каиды сообщают и сами сирийские оппозиционеры, пытаясь угрозами сотрудничества с этой организацией выторговать себе большие преференции от Запада. Впрочем, то было еще летом, а на данный момент сотрудничество Сирийской свободной армии и Аль-Каиды уже имеет место. Таким образом, Соединенные Штаты вместе с Саудовской Аравией оказались «в одной лодке» со своим вчерашним противником №1. Лодка эта оказалась настолько крепка, что американские представители в ООН даже не осуждают террористические акты, совершаемые против мирного населения Сирии боевиками международной террористической сети.

Таким образом, вырисовывается достаточно своеобразный альянс — треугольник США-Саудовская Аравия — Аль-Каида. Именно эти силы являются сейчас основными борцами против сирийского режима, не считая, разумеется, местных

оппозиционеров. Однако цели у каждого из этих игроков разные. Если Соединенные Штаты стремятся уничтожить, фактически, последний независимый режим в арабском мире, по возможности обезопасить своего союзника — Израиль, а также ближе «подступить» к Ирану, лишив того единственного арабского «друга», то Эр-Рияд вынашивает планы доминирования в регионе. Саудовской Аравии необходимо, прежде всего, устранить влияние Ирана и Сирии, вытеснить их из регионального политического пространства. Однако «облегчать жизнь» Израилю и обеспечивать геополитические интересы Соединенных Штатов Саудовское королевство готово лишь до тех пор, пока это не затрагивает его собственные интересы. Вряд ли в планах у саудовской монархии, например, строительство демократии в Сирии. Заметим, собственный режим в королевстве саудитов очень далек от демократии.

Но если США и аравийское королевство вполне могут найти точки соприкосновения, то цели третьего члена альянса, Аль-Каиды, кардинально отличаются от того, что декларируют эти два государства. Уже сейчас боевики и их руководители заявляют о построении на территории Сирии исламского государства, управляемого на основе законов шариата, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более того, в единственном своем заявлении, касаемо Сирии, лидер аль-Каиды, Айман аз-Завахири сказал о том, что противникам режима Башара Асада следует бороться не только с сирийским президентом, но и со странами Запада. Соединенным Штатам следует задуматься, не изберет ли Аль-Каида своей целью, как и ранее, после ухода советских войск из Афганистана, именно Вашингтон. А что до строительства демократии в Сирии, привлекающего столь пристальное внимание европейских и американских политиков, то оно, по всей видимости, уже «откладывается» — сторонники «исламского государства» преобладают, как в рядах легионеров, отправленных тем же Вашингтоном на борьбу с Асадом, так и среди самих сирийских оппозиционеров.

Треугольник США-Саудовская Аравия-Аль-Каида выглядит, пожалуй, одним из самых бессмысленных и странных союзов. Впрочем, именно так можно охарактеризовать всю политику западных стран в отношении Сирии на данный момент. Результатом решений и мероприятий в ее рамках, к сожалению, становится гибель тысяч людей. Остается надеяться, что среди политических элит стран, вовлеченных в сирийский конфликт, все же возобладает разум.

Влияние спутниковых сериалов на жизнь иранцев

Уже давно спутниковое телевидение стало частью жизни иранцев — и как источник информации, и как приятное времяпрепровождение — одним словом, превратилось в неотъемлемый атрибут домашней обстановки многих семей. В каждой семье найдется человек, который, независимо от своего возраста, смотрит спутниковые телеканалы днем и ночью, превращая свою привычку в некую зависимость.

В Иране, безусловно, надо проводить четкое и принципиальное руководство в области информационного обеспечения, поскольку 80-миллионное население страны остро нуждается в ознакомлении с культурными достижениями разных стран. Если для этого не будет осуществляться правильное планирование и руководство процессом, создастся прекрасная почва для распространения («как на дрожжах») иностранных персоязычных каналов, а это заставит внутренние каналы подражать спутниковым.

Еще недавно спутниковые каналы заполнили экраны своих зрителей низкопробными латиноамериканскими телесериалами с очень низким качеством дубляжа. Сейчас, оценив вкусы зрителей и их пожелания, они стали больше показывать турецкие «мыльные оперы», правда, с хорошим переводом. Содержание этих сериалов нарушает моральные устои общества, что наносит ущерб культуре и семейным ценностям в Иране.

Несмотря на то, что Турция — мусульманская страна, следует помнить, что отчасти она является и европейской, и турецкие законы, культурные нормы, порядки и обычаи совершенно не похожи на иранские. Если в Иране превалирует исламо-иранская культура, разве не может чрезмерный просмотр турецких каналов и особенно — их сериалов — стать причиной культурного дисбаланса в обществе и создать подпольную субкультуру, способную нанести фундаментальный урон самотытной иранской культуре?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратились к социологам. Алиреза Шарифи-Язди, преподаватель социологии в одном из иранских университетов, утверждает следующее: «В принципе, образ жизни человека определяется несколькими факторами. Первым и самым главным является образ жизни общества, к которому принадлежит человек. Вторым фактором является использование средств информации, которые могут влиять на образ жизни человека точно так же, как одежда, жилище и правила поведения в обществе. Можно сказать, что средства информации могут оказать влияние на жизнь человека двумя способами. Во-первых,

с помощью образования, унифицируя образ жизни многих людей, а во-вторых, формируя образ мышления, понимание перспектив и взглядов на жизнь».

«Действительность такова, — продолжает социолог, — что иностранные средства информации настолько меняют образ жизни семей, насколько часто они смотрят эти каналы. Чем чаще они их смотрят, тем больше подвергаются их воздействию. У этого явления есть свои преимущества и недостатки. Преимущество заключается в том, что семьи свыкаются со «стандартом», который утвердился у людей во всем мире. Однако проблема возникает тогда, когда начинается подражание. Сериалы, транслируемые через спутниковые средства массовой информации, вносят вместе с собой чужие ценности, не совместимые с господствующей местной культурой, ослабляют ее и предаются забвению, а слепое подражание чужому образу жизни влечет за собой массу трудностей».

Шарифи-Язди также отмечает: «Если мы согласимся с тем, что фильмы и сериалы отражают жизнь людей в конкретном обществе, тогда они подходят для просмотра на своей родине. Однако, в стране с иными стандартами отношений, ценностями и критериями они вызывают противоречия и меняют образ жизни целых семей. Без правильного руководства семейные устои пошатнутся, а если изменится система ценностей в семье, это незамедлительно отразится на всем обществе в целом».

Таким образом, становится ясно, что те люди, которые для заполнения своего досуга сидят у телевизоров, смотрят иностранные сериалы, переведенные на персидский язык, и неосознанно перенимают чужие ценности и стандарты, нарушают устои собственных семей. Но это — еще полбеды. Разрешая своим детям смотреть иностранные спутниковые каналы, в будущем мы можем обнаружить у них такие психологические проблемы, которые нанесут вред не только отдельно взятой семье, но и обществу в целом.

Игорь Силецкий

Обама и Ромни: борьба за еврейский электорат

Президентская гонка в США близится к финалу. Эксклюзивный опрос избирателей по заказу «Голоса России» провела компания Illumination Multimedia. Его итоги прокомментировал международный гроссмейстер Алексей Кузьмин. По его мнению, поединок кандидатов похож на шахматную партию

Митт Ромни лидирует в Северной Каролине — одном из 10 неопределившихся штатов, за которые сейчас идет борьба между претендентами на титул хозяина Белого дома. Кандидат республиканцев опережает своего соперника — демократа Барака Обаму — на 5 пунктов: 49 против 44 процентов.

Тенденция подтверждается общеамериканскими опросами: разрыв между кандидатами сокращается. Однако действующий президент, хотя и теряет свои позиции среди молодежи, все так же популярен среди женщин и этнических меньшинств. Но главное сражение кандидатов разворачивается на другом фронте. Основная борьба между Ромни и Обамой — за еврейский электорат, считает международный гроссмейстер, ФИДЕ Синьор Тренер Алексей Кузьмин.

«Влияние их в США велико во всех сферах, и борьба за еврейский электорат — не только борьба за голоса избирателей. Это схватка за спонсорские миллионы, за информационную власть, за могучее лобби. Поединок Ромни-Обама похож на шахматную партию. Только ходы в ней делают не строго по очереди, и началась она не в равной позиции. Еврейский электорат в США исторически тяготеет к демократам, и на предыдущих выборах Обама собрал в нем 78 процентов голосов».

Итак, соперники и их команды. В окружении и президента, и кандидата на этот пост немало представителей еврейского лобби. Но если Обаму поддерживает лево-либеральное крыло, то Ромни сплотил вокруг себя евреев с произраильскими убеждениями.

Гамбит Барака Обамы: в политике на Ближнем Востоке действующий президент сделал упор на сближение с арабскими государствами и добился заметных успехов. Но его имидж в глазах израильтян заметно потускнел. Этим и решил воспользоваться Ромни. Еще задолго до своего официального выдвижения кандидат четко сформулировал свою позицию: «защищать жизненно важные интересы Израиля».

Ромни крайне жестко отзываясь о политике Ирана, заявляя, что «отнесется уважительно», если Израиль сочтет нужным нанести удар по его ядерным объектам. А в своей программной речи назвал Иерусалим столицей Израиля. Но и Обама за ходом в карман не полез, продолжил Алексей Кузьмин:

«Вскоре после критических выступлений кандидата президент ввел против Ирана новые санкции. А 21 августа его штаб создал группу «Раввины за Обаму». В нее вошли 613 раввинов. Сильный маневр! Эхо-маневр — создание группы «Раввины за Ромни» — не имел эффекта оригинала. И республиканцы пригласили влиятельного раввина Меира Соловейчика выступить и прочесть вступительную молитву на открытии съезда их партии. Блестящий пиар-ход!»

Борьба за еврейский электорат тем ожесточеннее, чем ближе финиш президентской гонки. Какие еще маневры предпримутgrossмейстеры политической игры?

«На месте Ромни я бы не реагировал на выпады евреев-пацифистов и даже на критику из уст Барака Обамы, предоставив наносить ответные уколы бойцам своей армии, — сказал Алексей Кузьмин. — Я постарался бы, проведя кампанию с привлечением публичных фигур, создать «тревожный фон» в благополучной среде еврейского электората. Холокост, антисемитские акции, мостик в сегодняшний день: теракты, иранская угроза. И лишь потом обрушиться на Обаму с обвинениями в бездействии, предательстве, попустительстве».

Что же касается Барака Обамы, то, по мнению grossмейстера, ему стоило бы сконцентрировать внимание на произраильски настроенной части электората (леволиберальные евреи — и так за него). Ключевой вопрос — ситуация вокруг Израиля. Обаме следует всемерно подчеркивать отсутствие гибкости и импульсивность Ромни, как политика. Подводя избирателей к выводу, что «игра мускулов» и грозные тезисы кандидата — это для израильтян путь к военным конфликтам и росту террористических атак.

Юрий Сосинский-Семихат

Нефть США — инструмент большой политики

Недавно Энергетический департамент США обнародовал сообщение о том, что в 2012 году объемы добычи нефти в стране увеличатся на 7 процентов. Америка открывает недра и пересматривает энергетическую политику, отмечают эксперты. Если производство нефти и других жидких углеводородов будет расти теми же темпами, Штаты через пару лет догонят по этим показателям Саудовскую Аравию. По мнению аналитиков Международного энергетического агентства, уровень добычи нефти в Саудовской Аравии останется неизменным вплоть до 2017 года. В то же время США намерены ускорить разработку крупных месторождений нефти и газа — в частности, на Аляске.

Кроме того, американские горнодобывающие компании будут наращивать добычу цветных и редкоземельных металлов, чтобы снизить зависимость промышленности Штатов от импорта. В 2010 году были открыты крупные залежи редкоземельных металлов на американском континенте. Два месторождения, которые расположены в штатах Айдахо и Монтана способны покрыть потребности страны. По мере освоения США новых месторождений Китай будет терять монополию на добычу и продажу РЗЭ. Однако главной сенсацией стал значительный рост добычи «черного золота» в США. Успехи нефтяников объясняются внедрением технологии горизонтального бурения, которая значительно ускоряет добычу нефти.

США обладают богатейшими нефтяными месторождениями — в стране их насчитывается около 35 тысяч. Среди них выделяют 300 гигантских месторождений (начальные используемые запасы нефти — более 13 миллионов тонн) и 5 сверхгигантских (более 300 миллионов тонн нефти). Америка занимает 12-е место в мире по объему рентабельных разведанных запасов «черного золота».

Однако США — еще и крупнейший мировой потребитель нефти: Штатам нужно 23 миллиона баррелей в день. Начиная с 1972 года объемы добычи «черного золота» начали снижаться. К 1995 году добыча США составляла 368 миллионов тонн в год, а в 2000 году — 350 миллионов. Тогда в страну потекли потоки дешевой нефти из-за рубежа.

В 2002 году после терактов 11 сентября США стали крупнейшим в мире производителем нефти. На это их вынудило резкое сокращение добычи «черного золота» в Саудовской Аравии из-за снижения цен на него. Затем американские нефтяные показатели несколько опустились. После катастрофы на платформе ВР в Мексиканском заливе 20 апреля 2010 года Барак Обама подверг критике энергетическую

политику США. Президент назвал такую политику нежизнеспособной, подчеркнув при этом, что зависимость Штатов от иностранной нефти слишком сильна. В феврале 2012 года президент вновь коснулся этой темы в своем выступлении в Майами. Обама отметил, что удовлетворение потребностей США в энергоресурсах во многом зависит от событий в мире — таких, как беспорядки на Ближнем Востоке, давшие толчок спекулятивным операциям на Уолл-стрит. Он также заявил, что американским ученым и инженерам необходимо прорабатывать другие варианты — например, освоение солнечной и ядерной энергии, а также биотоплива, сообщает «Голос Америки».

Однако об отказе от использования углеводородов пока речи не идет. Напротив, в последние три-четыре года ситуация резко поменялась: в США начался «нефтегазовый бум». В нынешнем году Америка вернулась к уровню 14-летнего максимума по добыче «черного золота» (максимальный показатель был зафиксирован в 1998 году). В ближайшем будущем Америка может распечатать нефтяные резервы, которые были созданы в 1997 году.

Причины изменения политики Вашингтона в нефтегазовой сфере как минимум две. Во-первых, США заинтересованы в снижении зависимости от импорта энергоносителей из нестабильных государств Ближнего Востока. Во-вторых, увеличение объемов добычи нефти, газа и редкоземельных металлов внутри страны тесно связано с изменениями конъюнктуры мировых цен на полезные ископаемые. Сейчас Вашингтон и Эр-Рияд не скрывают своей заинтересованности в длительном снижении цен на нефть. Для России такой сценарий является крайне нежелательным.

Кроме того, Вашингтон пытается ослабить позиции Ирана, одного из крупных экспортеров нефти и газа. В сентябре министр нефтяной промышленности Али аль-Найми заявил, что Саудовская Аравия всерьез обеспокоена ростом цен на черное золото. В то же время Белый дом приветствовал инициативы Эр-Рияда, направленные на их последующее снижение.

Впрочем, увеличение добычи «черного золота» в Штатах вряд ли приведет к открытию экспорта на мировой рынок нефтепродуктов из США, считают аналитики. Дешевая нефть необходима США для удовлетворения огромных потребностей внутреннего рынка. Так или иначе, согласованные действия Саудовской Аравии и Америки, направленные на регулирование цен на нефть, скорее всего, приведут к потрясениям на мировых рынках, которые могут быть уже не за горами.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

